

Ноги ломать можно, матом ругаться нельзя

Политическое противостояние в Москве обостряют двойные стандарты: любые действия силовиков, включая немотивированное насилие, считаются «обоснованными», но в любой активности участников митингов следствие и суд видят «состав»

Андрей ЛЮБИМОВ — РБК

страницы 2—3

Константин Коновалов. Москва, 27 июля

БУМЕРАНГ

От пропаганды к дубинке

Как Украина вернулась к нам

Кирилл
МАРТЫНОВ,
«Новая»

В политической теории описан феномен «бумеранга насилия»: процесса, в ходе которого противостояние, развязанное государством в отдаленном, зависимом от него районе или колонии, затем перемещается в метрополию. Так жестокости российского общества в XIX веке учились в ходе Кавказской войны. Судя по всему, вообще не существует способа провести что-то маленькое и победоносное на своих границах и потом не получить ответной реакции в столице. Комбатанты и практики террора неизбежно возвращаются с фронта домой.

В России «бумеранг» обсуждался в контексте чеченских войн (результатом которых стало персональное правление в республике Рамзана Кадырова), а также украинского конфликта. Мы писали о том, что наемники, отправляющиеся на Донбасс после 2014 года, уже не смогут вернуться к нормальному гражданскому существованию, так что со всплеском поствоенного насилия столкнется уже Москва и Россия в целом.

Однако реальный сценарий возвращения насилия оказался другим и, пожалуй, больше пугающим. Попытка москвичей напомнить власти о своих избирательных правах считается ею — без малейших на то оснований — как подготовка к вооруженному восстанию. Насилие было реимпортировано с территории Восточной Украины в Москву в виде двух практик. С одной стороны, это конкретная полицейская жестокость, с которой мы сталкиваемся на улицах Москвы еженедельно. Если раньше людей пытали в полицейских участках, так сказать, в приватной обстановке, то теперь избияния становятся публичными — стесняться больше нечего. Разве что на всякий случай те, кто бьет, скрывают лица: будто бы это не конкретный человек с дубинкой, а все государство обрушивает свою мощь на граждан.

С другой стороны, идет интенсивный импорт символического насилия — того, которое, с одной стороны, дегуманизирует оппонентов власти, превращает их в массу без лиц, «майдаунов», а с другой — дает обоснования для любой жестокости в отношении этой массы. Полицейские вслед за телеведущими федеральных каналов характеризуют московский гражданский протест как группу заговорщиков, которые хотят устроить в Москве Майдан и засланы с этим заданием из враждебных западных стран. Задача патриотов и полицейских в этом контексте: любой ценой зачистить город от «заразы».

В прежние годы мы могли смеяться над глупостью российской пропаганды: истории про «фашистскую хунту»

в Киеве, очевидно, предназначались для самых недалеких и нелюбопытных наших соотечественников. Теперь мифология российского ТВ оказывается прямым источником политических решений. Фактически именно на основании российского мифа о Майдане как иностранного заговора против легитимного Януковича людей сажают в тюрьмы за участие в митинге и оформляют происходящее в качестве «массовых беспорядков».

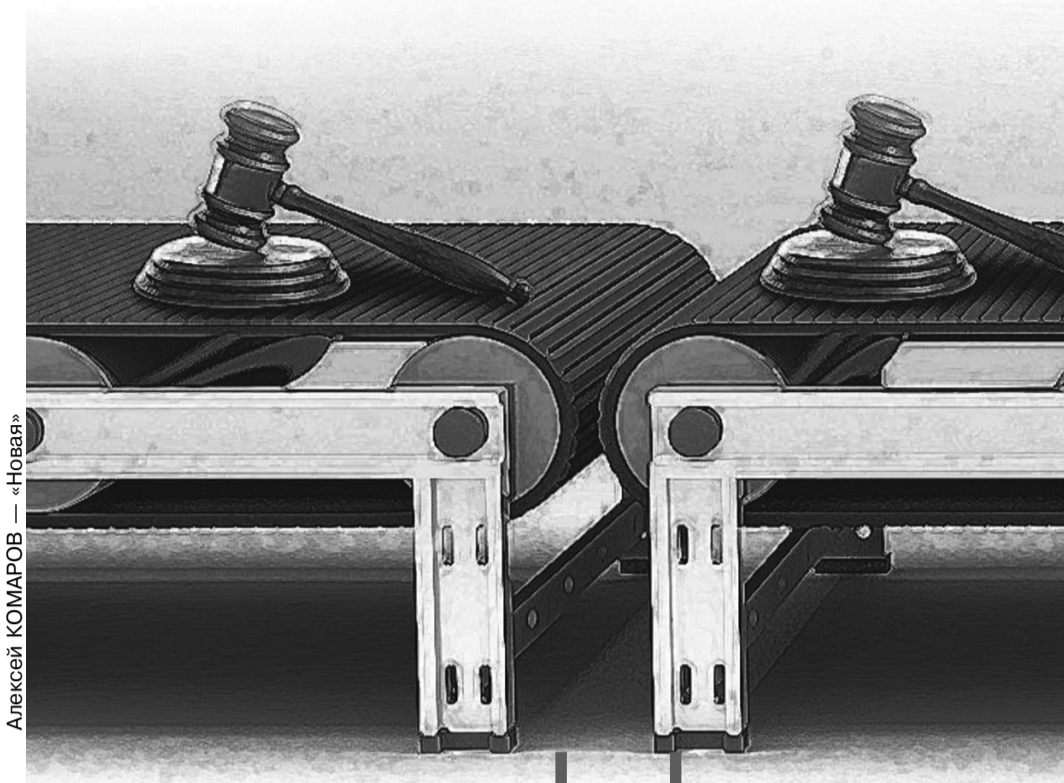
Инерция пропаганды остается столь высокой, что силовики в уличных оцеплениях, по их словам, действительно видят на месте двадцатилетних студентов с российскими триколорами опасных бунтовщиков, идущих на штурм мэрии или администрации президента. Правоохранительным органам приказано не повторить ошибку «Беркута» в Киеве и применять против граждан превентивное насилие. Эта логика, возможно, весьма эффективна в том случае, если власти всерьез намерены обороняться от шпионов и революционеров, но совершенно бессмысленна, если речь идет о мирной гражданской солидарности.

« Мы не смогли
остановить
конфликт
с Украиной,
и теперь война
приходит к нам
домой »

Полицейское насилие в ответ на мирные акции только укрепляет граждан в собственной правоте.

В России существовало весьма малочисленное антивоенное движение, осуждающее конфликт на востоке Украины. Пик его активности пришелся на 2015 год. К сожалению, сделано было совсем немного, последовательных пацифистов вроде орловского учителя Александра Бывшева переловили поодиночке.

И сейчас, когда протестующие в Москве уверены в своей правоте и имеют для этого основания, полезно видеть причинно-следственные связи. Мы не смогли остановить конфликт с Украиной, и теперь война приходит к нам домой: в виде силовиков, которые после 2014 года уверены, что с политическими оппонентами можно не церемониться. После Донбасса дегуманизация людей устроена просто: те, кто не с нами, — всегда предатели, бандеровцы и фашисты. И это один из главных факторов, позволяющий сейчас государству почти без сопротивления разгонять машину политического террора.

Алексей КОМАРОВ — «Новая»

Начало недели, как и все предыдущие дни после 27 июля, оказалось урожайным на аресты как по уголовным, так и по административным статьям, — судили москвичей, выступавших за допуск независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму и за освобождение арестованных за участие в «массовых беспорядках», доказать факт которых власти пока так и не могут. Но посадки идут.

Басманный суд работал даже в воскресенье 11 августа — там решался вопрос с мерой пресечения 13-му фигуранту дела «о массовых беспорядках» телережиссеру Дмитрию Васильеву. Самого подозреваемого на суде не было — он находился в реанимации 20-й больницы, резко подскочил сахар. У страдающего сахарным диабетом Васильева, напомним, следователь (по словам адвокатов, его фамилия Омаров) во время допроса изъясил инсулин и глюкометр.

Судья Ирина Вырышева по просьбе следствия не стала проводить заседание в отсутствие Васильева и вернула СК ходатайство об аресте СК. В тот же день, ближе к вечеру, на сайте ведомства появился релиз, в котором подчеркивалось: «Наличие у Васильева озвученного рядом СМИ заболевания не является препятствием для привлечения к уголовной ответственности за преступление, так же как и не мешало ему участвовать в противоправной деятельности 27 июля». В ведомстве также мимоходом заявили, что никто инсулин у режиссера не отбирал. Видимо, диабетик с 16-летним стажем добровольно отдал лекарства следователю...

К вечеру воскресенья Васильева перевели из реанимации в «страшное» отделение больницы. А в ночь на понедельник истекли 48 часов с момента официального задержания режиссера — его пришлось освободить. Однако процессуальный статус Васильева остался прежним — подозреваемый. Паспорт изъят. Васильев поехал домой.

«Друзья, я дома. Спасибо всем! Сахара пока дико скачут. Но инсулин, глюкометр и мозги со мной. Так что все нормализую», — написал он в фейсбуке, подчеркнув, что 27 июля был задержан до официального начала акции протеста, после чего его держали в ОВД до поздней ночи: «Так что даже теоретически инкриминируемое мне участие в «массовых беспорядках» есть туфта». Режиссер настаивает на том, что в Москве не было массовых беспорядков: «И 12 человек сидят за решеткой совершенно незаконно. Мы должны требовать их освобождения тоже!».

Через два дня Васильева снова госпитализировали в 20-ю больницу в связи с ухудшением состояния.

НОГИ

В понедельник Басманный суд Москвы отправил за решетку еще одного фигуранта дела о «массовых беспорядках» 27 июля. Им стал 20-летний Валерий Костенок, член партии «Яблоко», работавший волонтером избирательного штаба своего однопартийца, незарегистрированного кандидата от «Яблока» Кирилла Гончарова. 27 июля его задержали у мэрии Москвы, двое суток он провел в ОВД, а спустя две недели, 11 августа, сотрудники Следственного комитета пришли к Костенку с обыском. По его словам, визитеры стали выламывать дверь, не дождавшись приезда адвоката. Затем Костенка отвезли на допрос, где официально и задержали.

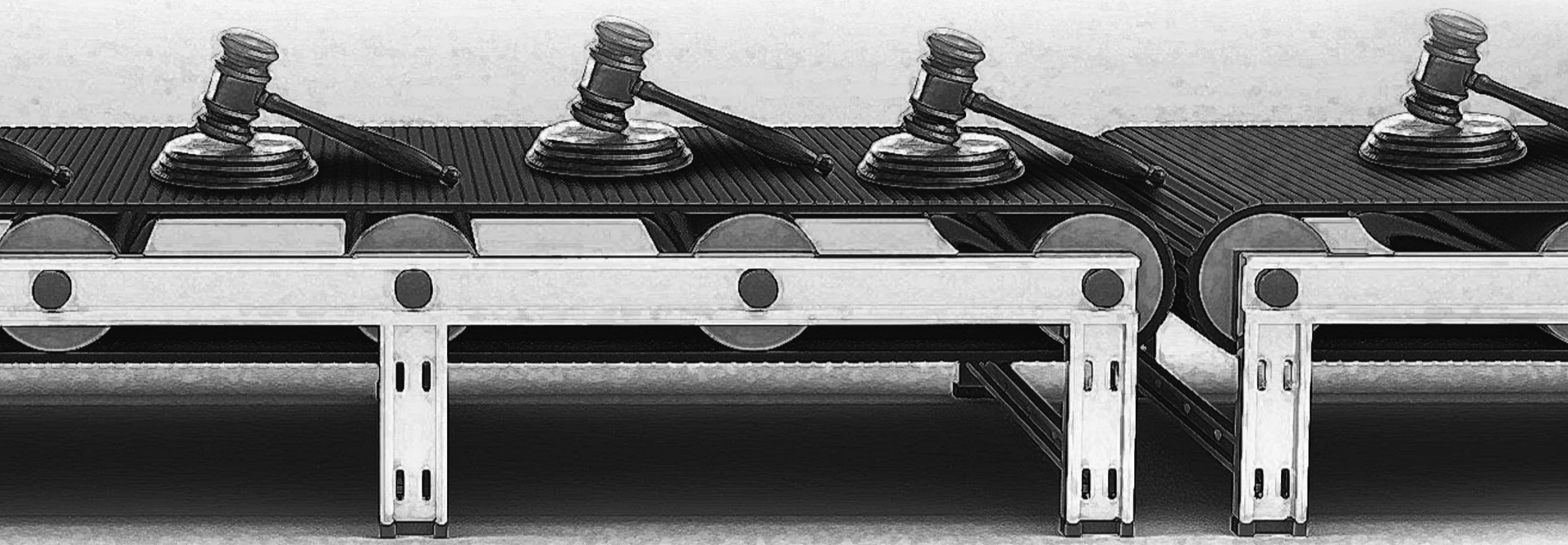
В суде адвокат 20-летнего «яблочника» зачитал протокол его допроса, согласно которому Валерий признался, что, будучи «на эмоциях», бросил две пластиковые бутылки в сторону полицейских. Одну он забрал из мусорного бака, который бросил в сторону полиции другой фигурант дела — Евгений Коваленко, и кинул ее «без цели причинить вред здоровью представителя власти». Вторую бутылку он швырнул в сторону другого полицейского, она попала в шлем. При этом Костенок не признает, что участвовал в «массовых беспорядках».

«Думаю, что от моих действий испытать боль сотрудники полиции не могли. Мои действия были вызваны эмоциональным и неоправданным поведением. В чем я раскаиваюсь и приношу извинения», — заявил Костенок в суде и просил избрать для него хотя бы домашний арест.

Поручились за молодого человека председатель «Яблока» Эмилия Слабунова, зампред партии Николай Рыбаков, а также ряд муниципальных депутатов. Однопартийцы проводили пикеты возле здания суда. О домашнем аресте неожиданно просил и прокурор.

Однако судья Евгения Николаева заняла позицию следователя СК — в СИЗО Валерий Костенок проведет как минимум до 11 октября, ведь он «опасен» для общества, брошенная им бутылка задела каску полицейского.

А вот действия полицейских, которые за три часа до акции 27 июля сломали ногу совершавшему пробежку у мэрии Москвы дизайнеру Константину

ЛОМАТЬ МОЖНО, МАТЕРИТЬСЯ НЕЛЬЗЯ

Московские суды по-разному оценивают действия участников митингов и разгонявших их полицейских

Коновалову, Следственный комитет опасными не посчитал. 12 августа ведомство Александра Бастрыкина отказало Коновалову в возбуждении уголовного дела по его заявлению. Как рассказал сам москвич, в СК назвали «правомерными» действия силовиков — ведь Коновалов «участвовал в несогласованной акции протеста». Ну и, конечно, СК написал, что обращение мужчины «не содержит каких-либо объективных сведений о каком-либо совершенном преступлении сотрудниками правоохранительных органов».

Напомним, на самого Коновалова в полиции составили протокол о нарушении правил проведения митинга (ст. 20.2 КоАП).

вынесено еще не было. Она находилась в своей поликлинике, врачи которой почему-то долго не могли выдать ей больничный, растерянно бегая из кабинета в кабинет, — сообщила адвокат Татьяна Молоканова. Сосновской грозит штраф от 10 до 20 тысяч рублей или обязательные работы на срок до 40 часов.

Свои пять копеек добавил 12 августа и Симоновский районный суд Москвы. Восемь суток ареста он назначил москвичу Ивану Ульянову. Вся вина которого состояла в том, что он, работая в соседнем с Фондом борьбы с коррупцией офисе, в день обысков в ФБК решил снять происходящее на видео. ОМОН, заметив мужчину, избил его и задержал — «за неповиновение полицейским» (ч. 1

Сахарова, выступая с речью против полицейского произвола, несколько раз использовал нецензурную лексику.

Речь Полиховича стала одним из самых эмоциональных моментов митинга. Приведем один из фрагментов: «Сегодня я в ярости и хочу, чтобы вы тоже ощутили ярость. Я хочу, чтобы вы — мы все — стали Ариадной для пока тринадцати ребят, которых уже посадили по делу о массовых беспорядках. Я верю, что мы справимся. После Голунова я верю, что у нас есть силы, чтобы бросить нить, которая выведет ребят из лабиринта тюрем, судов и мусорского беспредела. Сколько здесь сейчас людей? Много тысяч. Я хочу видеть эти тысячи под окнами Басманного суда — здесь совсем недалеко до Басманного суда. Я не сторонник Навального, я не верю в выборы, я просто русский анархист. Простой русский человек. Я хочу, чтобы мы сейчас прокричали всем кусюкам (Кусюк — офицер ОМОНа, который был гражданином Украины и участвовал в разгоне Майдана в Киеве. — Ред.), мосгоризбиркомам, омонам, ментам, судьям и чинушам. Вы ***** [озверели]! Они ***** [озверели]! Они ***** [озверели]!»

Вечером того же дня Полиховича задержали и оставили до понедельника в отделе полиции «Красносельский», куда не допускали адвоката Светлану Сидоркину.

На суде над Полиховичем были оглашены характеристики от различных организаций, с которыми он сотрудничает. В частности, независимый Профсоюз журналистов потребовал немедленно прекратить его административное преследование, так как он употребил обценную лексику «не для нарушения общественного порядка, а как экспрессивный прием». За Полиховича также заступились «Театр.doc» (там он играл), книжный магазин «Фаланстер» и «Горький. Медиа», а «Мемориал» охарактеризовал его как «ценного участника команды и талантливого автора».

Сам Полихович рассказал в суде, что люди, которые его задерживали, «были не сотрудниками ОВД, а какими-то операми», и при задержании «ни фразы без мата не сказали».

«Я считаю, что это [использование мата им] было допустимо — я был возмущен действиями полицейских на предыдущих митингах», — сказал Полихович, отметив, что по отношению к обществу его речь была уважительна.

Но судья Юлия Данильчик ожидает встала на сторону московской полиции. Ее постановление гласило, что Полихович допустил «оскорбительные высказывания в адрес сотрудников правоохранительных органов, органов государственной власти».

Троицкий районный суд Москвы в понедельник оштрафовал незарегистрированного кандидата на выборы в Мосгордуму Любовь Соболю на 300 тысяч рублей. Генерального продюсера «Навальный live» признали виновной в повторном нарушении правил проведения массового мероприятия (ч. 8 ст. 20.2 КоАП) за несанкционированную акцию протеста 3 августа.

А на следующий день, 13 августа, уже Хорошевский суд Москвы оштрафовал незарегистрированного кандидата еще на 300 тысяч рублей — за призывы в фейсбуке участвовать в несанкционированной акции 27 июля.

Это четвертый штраф сотруднику ФБК, вынесенный за один только месяц. 3 августа Шербинский райсуд Москвы тоже оштрафовал Соболю на 300 тысяч рублей, признав виновной в участии в акции на Трубной площади, хотя ее задержали по пути на акцию. А 27 июля Хамовнический суд Москвы выписал ей штраф на 30 тысяч рублей за акцию 14 июля.

Таким образом, общая сумма выписанных московскими судами штрафов возросла до 930 тысяч рублей. «Большие деньги, но не жалею ни на секунду о своем выборе работать на благо москвичей. Штраф обжалую в ЕСПЧ», — написала Соболю в твиттере.

**Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
Лилия САРКИСЯН,
Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая»**

«Сегодня я в ярости и хочу, чтобы вы тоже ощутили ярость. Я хочу, чтобы мы сейчас прокричали всем кусюкам, мосгоризбиркомам, омонам, ментам, судьям и чинушам. Вы *****! Они *****! Они *****!»

Не спешит Следственный комитет возбуждать дело и против полицейского, который уже на разрешенной акции 10 августа ударил в живот девушку — журналистку Дарью Сосновскую. Девушка уже госпитализирована, врачи ко всему прочему диагностировали у нее закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение мозга и ушиб мягких тканей головы. Видео с избиванием Сосновской уже опубликовано, действия полицейского осудили даже представители шоу-бизнеса, а СК все не хватает смелости хотя бы вызвать его на «беседу».

Саму Сосновскую после задержания обвинили в «нарушении порядка проведения митинга». Во вторник, 13 августа Таганский суд столицы должен был рассмотреть ее административное дело. На момент подписания номера решение

ст. 19.3 КоАП). Видео избивания также опубликовано, на нем зафиксировано, как Ульянов стоит в коридоре офиса и держит в руках телефон. В этот момент к нему подбегают несколько силовиков, заламывают руки, валят на пол и надевают наручники.

Работа кипела в понедельник и в Мещанском суде Москвы. Там при большом скоплении публики арестовали фигуранта «болотного дела», журналиста и активиста Алексея Полиховича, отсидевшего в свое время 3,5 года за «участие в массовых беспорядках» и «применение насилия к полицейским» во время шествия к Болотной площади 6 мая 2012 года. Теперь Полиховичу предстоит отсидеть 13 суток ареста — «за мелкое хулиганство». Хулиганство выразилось в том, что он 10 августа со сцены на проспекте

С каждым днем растет число фигурантов по делу «о массовых беспорядках» на акции 27 июля. Буквально за один день жизнь этих людей кардинально меняется, судьи со скоростью «бешеного принтера» выдают идентичные решения — заключить под стражу. Одним из них оказался 25-летний москвич Сергей Абаничев, с 5 августа 2019 года содержащийся в СИЗО-1 «Матросская Тишина». Мы попытались выяснить, как молодой человек, который не занимался политическим активизмом и был далек от оппозиции, стал обвиняемым в участии в «массовых беспорядках» за «брошенный стаканчик».

На пороге квартиры нас встречает отец Сергея Вячеслав Иванович и старший брат Павел. Закрывая дверь, Вячеслав Абаничев заматывает ручку двери белым проводом. Объясняет, что дверь теперь не закрывается — замок взломали силовики, когда пытались ворваться в квартиру.

Больше в доме ничего не напоминает об обыске. Вячеслав Иванович рассказывает, что семья у них большая, помимо сыновей он с супругой воспитывает 14-летнюю дочь. Главе семейства 61 год, работал в милиции в техническом подразделении, занимался бизнесом, сейчас на пенсии. Мама Сергея Абаничева Лариса Викторовна, инженер, сейчас временно не работает. Арест сына переживает очень тяжело, часто плачет — выйти в гостиную не хватило моральных сил.

Всю жизнь семья Абаничевых прожила в Москве, дети ходили в школу в Марьиной Роще. После 11-го класса Сергей поступил в МАДИ, но не окончил, работал курьером. Месяц назад нашел новую работу — менеджера по продажам.

«Он интересовался всем понемножку, но у него не было особой привязанности к чему-то конкретному. Он, безусловно, был в курсе того, что происходит в стране, не активно, но следил за новостями», — замечает отец. Сына он называет человеком «с острым чувством справедливости». Старший брат Павел добавляет, что Сергей всегда не любил, когда кого-то обижают. Особенно трепетное отношение у него к животным. Вместе со своей девушкой Сашей Сергей часто брал на передержку бездомных собак и кошек, ездил с кормами в приюты.

«Он очень добрый... Понимаете, такой человек, в котором есть все, все, что нужно: храбрость, честность, справедливость, он никогда не лицемерил, не обманывал. Никогда. Я до сих пор не понимаю, что происходит? Я не могу объяснить, почему именно такие люди, как Сережа арестованы? За что?» — голос Саши дрожит, слезы не дают говорить.

Накануне, перед акцией 27 июля, отец спросил у Сергея, пойдет ли он туда. Ничего определенно сын не ответил: «Вряд ли, много дел». Утром 27 июля родители уехали на дачу, а Сергей поехал на «Пушкинскую» в магазин N&M.

Увидев в интернете кадры с задержаниями людей на Тверской, родители сразу позвонили младшему сыну, он успокоил, что действительно был на акции, но с ним все в порядке.

«Он нам так ничего и не рассказал, потому что ничего не увидел, стоял за оцеплением. Говорил, что никуда не мог пройти. Мы и то больше видели, когда смотрели трансляцию», — уточняет отец.

Через неделю родители снова уехали на дачу, сыновья остались дома. Утром 3 августа братья проснулись от стука в дверь. За дверью стояли люди в масках. Сергей и Павел решили не открывать. Визитеры

Влад ДЮКШИН — «Новая»

«Тонометр сыну надевали

на скованные руки»»

«Новая» поговорила с близкими арестованного фигуранта дела о «массовых беспорядках» Сергея Абаничева

чем-то залепили глазок и продолжали усиленно стучать.

«Мы с братом сели на кухне, стали думать, зачем к нам пришла дюжина омонцев. Я спрашивал у Сергея: ты что-то делал? Может, на митингах был, дрался с кем? Он ответил, что 27 июля был, но ничего не делал», — вспоминает Павел.

Задверью было слышно, как автоматчики говорили по рации, что замок сложный, не просто будет открыть. Целый час они ковыряли замок, но дверь не поддавалась. В этот момент к квартире подошли родители. Им показали копию постановления о проведении обыска, «не терпящего отлагательства». Автоматчики потребовали у отца открыть дверь ключом, но замок уже был поврежден. «Я кричу Паше, чтобы он открыл с той стороны. Силовики испуганно смотрят на меня: «Какой еще Паша?» Испугались, что не туда пришли», — усмехается Абаничев-старший.

Когда дверь открыли, Сергея и Павла поставили к стене, обыскали и заковали в наручники.

— Я требовал: «Освободите их! Они вам не оказывали сопротивления», — вспоминает Вячеслав Иванович. — Но следователь мне ответил: «Они нам не открывали дверь».

Позже с Павла сняли наручники, а с Сергея нет. Визитеры издевательски пошутили, что ключи к наручникам «не подходят». Сергею стало плохо, он поблел. Лариса Викторовна потребовала, чтобы сыну померили давление. Витогетонмометр надевали на скованные руки. Из-за высокого давления вызвали скорую. Тогда же «нашелся» и ключ от наручников.

«Врачи сказали, что показания predeterminedные и нужно постоянное медицинское наблюдение. Но госпитализировать не стали», — вздыхает Вячеслав Абаничев.

«Идем против часовой стрелки», — скомандовал следователь. Начался обыск. Особо ничего не искали. Зашли в комнату Павла, включили его компьютер и предупредили, если сейчас не введет пароль, то всю технику изымут. «Я ввел пароль, специалист

со следователем зашли в мои соцсети, посмотрели, на какие группы подписан в «ВКонтакте». Спрашивали про пару сомнительных пабликов, посмотрели некоторые посты за 2017 год. Затем открыли адресную строку, стали вводить в поиск «протест», «акция». Но ничего не нашли, сказали, все нормально. У меня ничего не изъяли», — вспоминает Павел.

В комнате Сергея обыск проводился тщательнее. У него обнаружили агитационную брошюру за Илью Яшина.

— Зачем вам это? — спросил у Сергея следователь.

— Выходил из метро, мне промоутер дал, не успел еще прочесть. Взял, чтобы его не обидеть.

— Изымаем!

— Это экстремистская литература? — поинтересовался отец.

— Нет, политическая.

Еще у Сергея забрали телефон и планшет. Спросили, в каких вещах он был 27 июля — в светлой футболке и темных шортах. В день обыска эти шорты оказались на Павле. Следователь попросил их снять и отдать им для экспертизы.

По окончании обыска следователь предложил Сергею проехать с ним в Следственный комитет — «на разговор».

«Он задержан? — спросил я. — Нет, но должен проехать с нами», — ответил нам следователь. Потом мы выяснили, что первый допрос Сергея прошел без адвоката», — вспоминает отец.

После этого «разговора» следователь сразу же поменял статус Сергею на подозреваемого, обвинив в том, что на акции он якобы кинул картонный стаканчик в полицейского. Через четыре часа Абаничева снова позвали на допрос, теперь уже вместе с адвокатом Светланой Сидоркиной. Составили протокол задержания на 48 часов и снова допросили. Он повторил свои показания, пояснив, что в тот момент, когда правоохранители начали оттеснять толпу, у него в правой руке был бумажный стаканчик от кока-колы из «БургерКинга».

«Так как стаканчик был пустой и началась давка, я решил выкинуть его, откинув в сторону», — говорил Сергей на допросе,

категорически отрицая, что пытался бросить стаканчик в ОМОН.

В тот же день Абаничеву предъявили обвинение по ч. 2 ст. 212 УК РФ (участие в массовых беспорядках). В качестве доказательств — видеоролик и справка о результатах ОРД Центра «Э». «Согласно ОРМ Абаничев С.В. 27.07.2019, находясь в Леонтьевском переулке г. Москвы, применил насилие в отношении представителя власти», — сообщал документ за подписью оперуполномоченного ЦПЭ ГУ МВД России по Москве И.И. Морозова. Что конкретно сделал Абаничев — ни слова.

6-минутный видеоролик ситуацию тоже не проясняет: сначала на кадрах ОМОН задерживает людей, потом вытесняет их из Леонтьевского переулка. И в этот момент в сторону омонцев летят два синих предмета, похожие на бумажные стаканчики. При этом Абаничева среди множества других митингующих увидеть практически невозможно. Зато оперуполномоченный Морозов разглядел его лицо и указал в своем акте, что именно Абаничев, находясь в толпе, кидал синюю банку в одного из полицейских. Кто оказался потерпевшим среди правоохранителей — неизвестно.

Сейчас защита пытается разыскать очевидцев, которые видели Сергея Абаничева в Леонтьевском переулке 27 июля и смогут рассказать, что там происходило.

Вячеслав Иванович уверен, что у следователя нет никаких доказательств вины его сына. «В суде следователь говорил общие фразы о «массовых беспорядках», что на акции кто-то бросил урну, распылил газовый баллончик, кинул камень. При чем здесь Сережа? Раньше все эти дела находились далеко от меня и не касались моей семьи. Сейчас я стал злым на эту власть и на то, что они творят. Сами устраивают беспорядки и тут же задерживают за беспорядки, которые сами и учинили».

Андрей КАРЕВ, «Новая»

Полицейский бюджет бить девушку, ПОКА ЕГО НЕ ОСТААНОВЯТ

Мы будем транслировать видеозапись преступления на сайте «Новой газеты» до тех пор, пока наше — и ваше — заявления не рассмотрит СК

Любой человек, ставший непосредственным свидетелем преступления или узнавший о нем из средств массовой информации — в том числе прямой телетрансляции, имеет все основания направить в следственные органы заявление о преступлении. Если речь идет о незаконных действиях сотрудников полиции или Росгвардии, то заявление адресуется Следственному комитету.

Заместитель главного редактора «Новой газеты» Сергей Сколов стал свидетелем такого преступления обратился в СК с заявлением об избиении 10 августа 2019 года Дарьи Сосновской.

Как указано в заявлении, «на улице Забелина, г. Москва, в промежуток времени от 20.10 до 20.20 неопознанные сотрудники правоохранительных органов произвели задержа-

ние гражданки Российской Федерации Дарьи Сосновской. При этом один из сотрудников, не имеющих положенных, согласно закону, опознавательных знаков, нанес задержанной, которая не сопротивлялась задержанию, удар в область живота. При этом стоит отметить, что сотрудник правоохранительных органов был полностью экипирован: то есть на его руках были надеты специальные перчатки с уплотнителями».

Мы выложили видеозапись на сайт «Новой газеты» и будем транслировать это видео до тех пор, пока уголовное дело по факту преступления не будет возбуждено.

Для того чтобы и вы могли потребовать соблюдения закона — по этому или другим эпизодам неправомерного насилия — публикуем шаблон заявления.

Председателю Следственного комитета РФ
Бастрыкину А.И.
105005, г. Москва, Технический переулок,
д. 2

И.о. руководителя Главного следственного управления Следственного комитета РФ по городу Москве
Стрижову Андрею Александровичу
г. Москва, 119002, Арбат ул., д. 16/2, стр. 1

От **ФИО**
проживающего (шей) по адресу
Паспорт: № _____, выдан _____

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (в порядке ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)

Такого-то числа мне стало известно из средств массовой информации (стал непосредственным свидетелем) о совершении действий, подпадающих под признаки преступления, которые содержатся в п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ — «превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия».

Обстоятельства таковы. (Далее подробно изложение событий с указанием времени и места.)

Учитывая все вышеизложенное, я прошу провести проверку по моему заявлению и возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 141, 144 и 145 УПК РФ, прошу:

Возбудить уголовное дело в отношении сотрудника полиции, превысившего свои должностные полномочия по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Рассмотреть мое заявление в установленный законом срок и сообщить мне о результатах рассмотрения.

Дата _____

Подпись _____

А В ЭТО ВРЕМЯ

Коммунисты подали заявление в СК о массовой фальсификации подписей москвичей на выборах

Кандидаты в Мосгордуму от КПРФ потребовали возбудить уголовное дело по факту неправомерного использования персональных данных москвичей. Конкретную статью коммунисты пока не подобрали (обвинения колеблются в диапазоне от 142-й (фальсификация избирательных документов) до 286-й (превышение должностных полномочий) статьи УК России), однако письма с претензиями были переданы в Следственный комитет 13 августа.

Как утверждают авторы такого письма, в ходе предвыборной кампании в Мосгордуму происходила массовая фальсификация подписей за «провластных кандидатов и спойлеров». По подсчетам Александры Андреевой (кандидат от 16-го округа), при самом грубом округлении было использовано 600 тысяч паспортных данных граждан без их ведома. Это число допускает, что зарегистрированным независимым кандидатам все же удалось собрать 115 тысяч настоящих подписей.

Как рассказывает Андреева, здесь «нужно понимать соотношение масштабов». По ее словам, сейчас десятки тысяч людей выходят на улицы из-за того, что их подписи признали недействительными. «При этом [подписи в поддержку зарегистрированных кандидатов] были сфальсифицированы. Это уголовное дело, и мы железобетонно можем выявить фальсификаторов», — сообщила Андреева корреспонденту «Новой».

Другой кандидат от КПРФ Елена Шувалова (44-й округ) отмечает, что показания избирателей о том, что их подписи в поддержку кандидатов подделаны, не учитывают даже в суде. «Лейпцигский суд над Георгием Димитровым до такого не додумывался, — возмущается женщина. — Когда был подожжен рейхстаг, Димитров доказал свое алиби. Если бы он защищал себя в нашем Верховном суде, ему бы сказали, что показания о том, что он был в Мюнхене во время поджога, не имеют никакого значения».

В поисках революционной ситуации

Михаил ТЕРЕЩЕНКО / ТАСС

Коммунисты ставят под вопрос реальность не только подписей избирателей, но и сборщиков подписей в поддержку кандидатов от власти. Первое, что отмечает Шувалова, место их регистрации: «то Хабаровск, то Нижний Новгород». По словам кандидата, сделано это для того, чтобы сборщиков сложно было проверить. «Не поеду же я [искать их] в Хабаровск!» — восклицает женщина.

Одного из них Елена Шувалова все же нашла. «Самый ближайший сборщик живет в Подольске, и я поехала его проверять, — рассказывает кандидат. — У него горел свет, но дверь он мне не открыл. Его соседи сказали, что физическое состояние не позволяет ему не то что подписи собирать, но и на улицу выходить», — резюмирует Шувалова.

С московскими сборщиками тоже неладно. Олег Шереметьев (19-й округ) заметил, что у конкурирующих с КПРФ «Коммунистов России» сборщики подписей — члены «Единой России». Подтвердить свои слова он,

правда, ничем не может, потому что в суде «отбирали не только мобильные телефоны, но и ручки». В этом заключается еще одна претензия коммунистов. Как считают кандидаты, им «отказано в возможности знакомиться с документами других кандидатов, таким образом, подписи провластных кандидатов остаются бесконтрольными».

За ними, однако, действительно нужен глаз да глаз. О «войне» КПРФ с «Коммунистами России» «Новая» писала и раньше, но ситуация продолжает накаляться. Так, Александра Андреева отмечает, что в ее округе в качестве самовыдвиженца от «комроссов» появилась почти полная тезка. Исключение составляет лишь отчество: КПРФ выдвигает Александру Сергеевну, а «Коммунисты России» — Александру Александровну, «чтобы в бюллетене она стояла строчкой выше». При этом, как замечает кандидат, «ее выдали замуж через два дня после объявления выборов. Всю жизнь она была Коротеева».

Такое отношение Московской городской избирательной комиссии не смогло переломить даже предвзятое отношение партии к протестным митингам. Несмотря на то что 7 августа глава КПРФ Геннадий Зюганов заявил, что за акциями в поддержку оппозиционных кандидатов стоят те же люди, что и за «цветными революциями», кандидаты сходятся на том, что митинги важны, а Сергей Курганский (36-й округ) активно призывает на Сахарова. Полную независимость коммунистам все же принять сложно, но даже это не проблема. «Я не могу исключить, что где-то идет финансирование. Но суть не в этом, а в том, что политика властей подвела людей к революционной ситуации. Никакие «агенты» ничего [такого сделать бы не смогли]», — заключает Шувалова.

Дарья КОЗЛОВА, «Новая»

С Аллой Фроловой, координатором правовой помощи, я договариваюсь встретиться 10 августа — в день согласованных и несогласованных с мэрией Москвы акций протеста — около входа в ОВД-Инфо.

— Вот, смотри, — проводит меня Алла по коридору, — там отдел юристов, которые на линии, есть телефонисты, есть группа вывода, которая выводит тексты, есть аналитики, и есть правовой отдел. Я — правовой отдел, это Аня — администратор правового отдела, она фиксирует, что и где происходит, я не успеваю технически и физически. Дана — аналитик, к нему стекается вся информация.

В ОВД-Инфо все происходит по устоявшемуся годами графику. Круглосуточно работает «горячая линия». А жизнь делится на будничную и штабную.

— Если штабной режим, то мы прикрываемся на двое суток, потому что работа в первый день, когда проходят задержания, не заканчивается, — говорит Алла Фролова. — На второй день вопросов не меньше, но помощь уже другая. При большом же количестве задержаний, как было — по тысяче, — ну, это разгребать неделями. А в будние дни все просто — работаем посменно.

На «горячей линии», на пике — до сорока телефонистов, в основном — волонтеры. Нас, штатных, всего 27 человек, которые распределены на двое суток, чтобы не «умереть». С начала протестов волонтеров, желающих нам помогать, прибавилось в разы. Мы даже не успеваем обрабатывать анкеты. Живем мы на пожертвования, на краудфандинг. С этих денег мы получаем зарплату и оплачиваем адвокатов. Мы можем спрогнозировать расходы и спокойно оказывать юридическую помощь.

Адвокаты предупреждены заранее, и ордера у всех приготовлены. Скоро должны начаться задержания.

17.30 — первые звонки. В офисе — адвокаты Светлана Сидоркина и Анастасия Саморукова. Анастасия по телефону консультирует людей, в основном несовершеннолетних. Светлана координирует работу адвокатов ОВД-Инфо, «Агоры» и «Апологии протеста».

Всем уже не до меня.

В шестом часу прошли задержания в центре Москвы, Алла Фролова следит за онлайн-трансляцией, Анна изучает чаты, Данила сводит данные в таблицы, Светлана на связи с адвокатами. Первая сводка — в Москве задержано 55 человек. Алла иронизирует по поводу цифр, понимая, что может быть тысяча и больше: «Подумаешь, 55 человек... Все, что меньше тысячи, мне неинтересно. Я даже уже внимания не обращаю».

Раздается звонок, это член СПЧ Андрей Бабушкин, которого Алла задействовала для помощи Дмитрию Васильеву, который был задержан в пятницу в рамках уголовного дела о массовых беспорядках. Следователь отобрал у него глюкометр и инсулин, в итоге Дмитрий был госпитализирован в реанимацию 20-й больницы. В комнате тишина. После разговора с Бабушкиным Алла созванивается с адвокатом Васильева, та в трубку что-то поясняет: «Ага, ты следователя не устраиваешь... Во сколько?» Кладет трубку и объясняет: «Завтра в одиннадцать утра суд по мере пресечения у Дмитрия Васильева, а сегодня следователь хочет отвести адвоката».

— В центре Москвы начались задержания, сообщает «Медуза», — читает Анна с монитора.

— Наконец-то дождались, весь день-то сидели, сидели — когда...

Алла дозванивается до Григория Дурново, он — координатор группы мониторинга ОВД-Инфо:

— Да, Гриш, запиши, завтра судебное заседание в Басманном суде...

В это время Григорий заходит сам:

— На самом деле они жуть показывают, что никого не отпустят, вы все умрете, — делится он своими мыслями по поводу Васильева. — Сколько забрали-то сейчас?

— Еще нет точных данных, — отвечает Данила.

Пока обсуждается дело Васильева, появляется информация о том, что кто-то от аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Москальковой занялся ситуацией, а Михаил Федотов из СПЧ выехал в больницу.

— Так, что-то мне это не нравится, — говорит Данила. — На Чистых прудах идут задержания, еще где-то задержания, а у нас пока информации ноль.

— На Никитскую не пропускают, — читает Анна.

— На Китай-городе начались задержания, — информирует Анастасия Саморукова.

Периодически кто-то выходит покурить, кто-то перекусить...

Звонок Алле — журналист Виктория Ивлева: «Да, Вик, да, я вижу, у него рука целая? Все, давай, на связи». — Кладет трубку, сообщает, что задержали Котова.

Константин Котов — активист, который помогал украинским морякам, содержащимся в СИЗО Москвы. Опять телефон — адвокат Мария Эйсмонт, она хочет ехать вытаскивать Котика (Котиком называют Котова за его добродушие) и всех задержанных с ним.

— Марина говорит, что Костя накануне получил предостережение, что если он будет участвовать и нарушать ст. 20.2 Административного кодекса, ему может быть вменена уголовная статья 212 прим. Это же «дадинская статья», — пересказывает разговор Алла.

Онлайн взрывается криками: «Он не сопротивляется, не сопротивляется!» И монотонное: «Уважаемое граждане, акция не согласована, просьба разойтись».

Задержания жесткие, видно, что кого-то бьют, выкручивают руки: «Ну все, понеслось, больше трех часов они терпеть не могут. Какая же у нас терпеливая власть», — грустно шутит кто-то.

Опять звонок:

— Да, Вик, говори, Ивлева Виктория Марковна, да, это ты, дальше.

«В ОВД «Котловка» какая-то жуть происходит, там у всех отобрали телефоны, туда приехали следователи из СК и допрашивают. Кого же туда отправить?»

Дальше Виктория перечисляет фамилии и имена людей. На этот раз она уже сама задержана и перечисляет, кого вместе с ней поместили в автозак.

Алла спрашивает, нет ли малолеток. Оказывается, несовершеннолетних двое.

— Вы в железном автозаке-то? С большими окнами? Я так рада за тебя, давай ты будешь старшей по автозаку, хоть где-то начальником побудешь.

Светлана Сидоркина сообщает: один адвокат выезжает, второй уже работает.

Анна информирует: двадцать человек куда-то повезли. И автозак Ивлевой пополняется.

— Пошла курить, пока никого куда не довезли. — Алла выходит из комнаты.

— Есть список по ОВД «Хамовники», — продолжает Сидоркина.

Данила подтверждает информацию — в ОВД «Хамовники» привезли восемь человек. Анна на доске пишет черным маркером: ОВД «Хамовники» — восемь человек, Светлана Сидоркина дополняет — кто из адвокатов туда отправляется. Анастасия консультирует несовершеннолетних из автозака Ивлевой.

Репортаж
из офиса
ОВД-Инфо

«Вы в каком Дети есть? Адвокат выехал»

ходить аккуратно не научились. ОМОН — не топчи газон! — Понятно, что ирония Фроловой — это реакция на стресс.

Звонок — еще один адвокат готов включиться в процесс.

— В ОВД «Даниловский» доставили 29 человек, там есть несовершеннолетний, — информирует Данила.

Анна записывает на доске, Сидоркина договаривается с адвокатами.

В ОВД «Академический» попали четверо несовершеннолетних, Анастасия уже с ними работает.

20 человек в ОВД «Очаково-Матвеевское».

Алла ищет, куда повезли Котова, — за три часа он так и не проявился.

— «Хорошево-Мневники» очень просят адвоката, там их много, кто-то с астмой и трое малолеток, — говорит Алла Денису. Звонок — адвокат выехал, захватывает все необходимое для больного астмой.

Даниле приходит протокол задержания Александра Теплякова — парня задержали накануне за агитацию, в протоколе уделили место и ОВД-Инфо: «Организовал путем проведения предварительной агитации в виде раздачи агитационных листовок ... народные гуляния за честные выборы... А также — «Памяток протеста» с изображением QR-кода, отсканировав который, переходил на интернет-сайт OVDINFO.ORG, где подробно описаны действия участника несогласованного массового публичного мероприятия в случае его задержания и доставления в органы внутренних дел».

Ивлева говорит, что их везут в «Гольяново».

У Дениса на телефоне подросток, Алла разговаривает с правозащитни-

ОВД-Инфо мониторинг политических преследований

СЮЖЕТЫ   ТЕКСТЫ   СВОЙ ОПЫТ   ДОКЛАДЫ   ДАННЫЕ   СПЕЦЦЕНТРА

ЭКСПРЕСС-НОВОСТИ

Все

Сегодня 01:30
Москва
Возбуждено третье за год дело о «неоднократных нарушениях» на акциях. Теперь в Москве

Вчера 22:16
Пермский край
В Пермском крае из-за экспедиции «Мемориала» возбудили уголовное дело о незаконной вырубке леса

СЕГОДНЯ

17:52 Архангельская область
• Организаторам музыкального фестиваля «НаШИЕСтивие» пригрозили штрафом

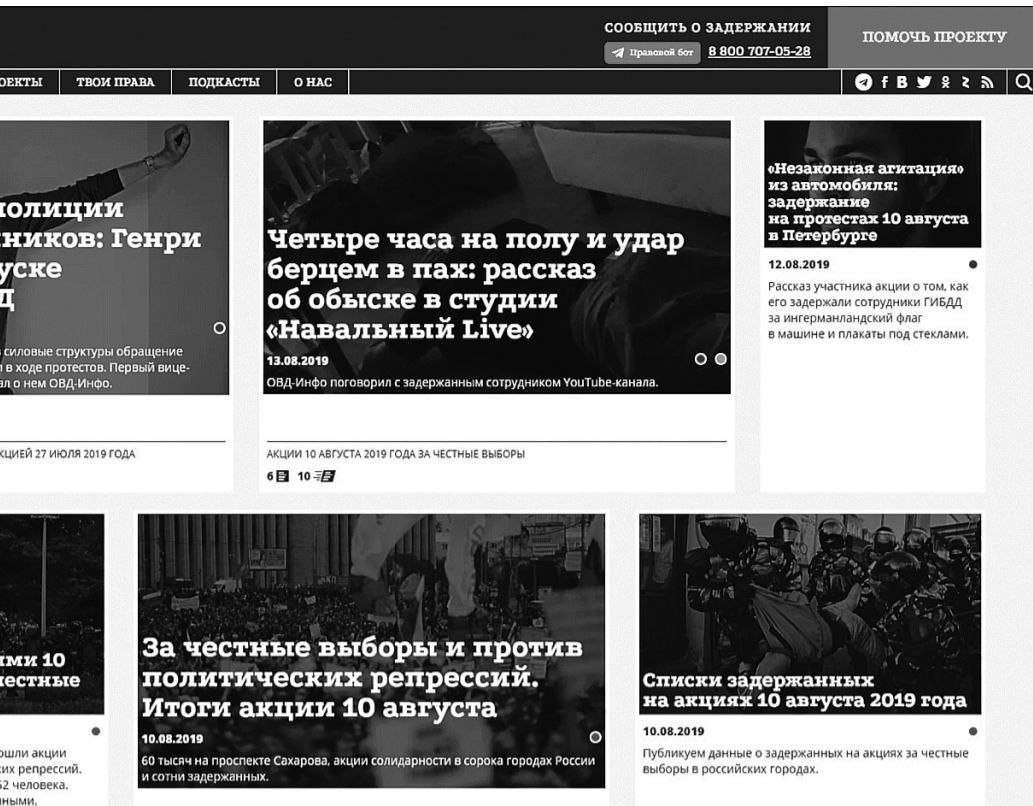
17:28 Москва
• Незарегистрированного кандидата в Мосгордуму Константина Янкаускаса снова задержали

16:43 Кировская область
• В Кирове лингвисты нашли экстремизм во фразе из Ветхого завета

12.08.2019
Может быть, в п... найдут стрелоч... Резник о недоп... адвокатов в ОВ...
Адвокатская палата Москвы направила в... в связи с недопуском адвокатов в отде... президент палаты Генри Резник расска...

ДЕЛО О МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ В СВЯЗИ С А...
10 | 28 | 35

12.08.2019
Суды над задержанными августа на акциях за ч... выборы
В десятках городов России 10 августа пр... за честные выборы и против политическ... В связи с акциями полиция задержала 35... Публикуем решения судов над задержан...

Главная страница сайта ovdinfo.org

автозак?

ком и членом СПЧ Бабушкиным, у Сидоркиной появилась информация: есть ОВД, в которые не пускают адвокатов.

— Ух ты, полиция сообщила о 136 задержанных, ну прямо разницы почти нет, у нас 146 подтвержденных, — отмечает Алла.

На доске число задержанных и доставленных в разные ОВД гораздо больше, но не все случаи подтверждены.

Алла находит Константина Котова в ОВД «Соколиная гора». Туда выезжает Марина Эйсмонт. Сколько человек на «Соколиной горе» — непонятно, известно лишь, что у всех отобрали телефоны.

Уже 230 задержанных в Москве.

— Обоих Недопекиных взяли, — читает Алла, — и отпустили. А вот это нововведение — отпустили обоих из автозак, с уведомлением о том, что протокол придет им по месту жительства.

Звонок — сообщение: не пускают адвоката в ОВД «Очаково-Матвеевское». Тем временем Светлана Сидоркина нашла адвоката для ОВД «Мещанское».

Опять Ивлева — ее отпустили из ОВД «Гольяново», адвокат уже работает с задержанными.

— Вика, у меня везде по двадцать человек, и везде не хватает адвокатов, понимаешь? Там же адвокат работает, пусть проконсультирует, спасибо, — голос у Аллы уже немного уставший.

Марина Эйсмонт добралась до ОВД на Соколиной горе — там 22 задержанных, несовершеннолетних нет, но есть один побитый — с синяками от дубинки, да еще и босиком.

— Я, честно говоря, не знаю, где их искать, — говорит Алла кому-то по теле-

фону, — семь человек как в воду канули. Можно я вам список напишу, может, вы что-то узнаете?

Денис:

— В ОВД «Котловка» какая-то жесь происходит, там у всех отобрали телефоны, туда приехали следователи из СК и допрашивают. Кого же туда отправить? — Он начинает искать адвоката в первом часу ночи. Соглашается Максим Пашков, отправляя в WhatsApp сообщение: «Когда я схожу от инфаркта, на похороны запустишь мелодию из м/ф «Падал прошлогодний снег».

Все «потеряшки», кого искала Алла, очутились именно в этом ОВД, и оно оказалось единственным, где работали следователи СК РФ.

Практически из всех ОВД людей отпустили, остался только Константин Котов.

В итоге в пяти городах задержано 352 человека: в Москве — 256, в Санкт-Петербурге — 79, в Ростове-на-Дону — 13, в Брянске — 2, в Сыктывкаре — 2.

На информационной доске появляются надписи: отпустили, адвоката пустили в отделение, красным маркером — несовершеннолетние. Кто-то уже уехал домой, кто-то собрался. Алексей Полихович, отработав свою смену, в два ночи попрощался со всеми.

И, пройдя несколько метров, был задержан людьми в штатском, у его адвоката Светланы Сидоркиной началась новая рабочая смена.

Юлия ПОЛУХИНА,
«Новая»

P.S. В воскресенье Светлану Сидоркину не пускали к Полиховичу в ОВД «Красносельское». Пробылась. Выяснилось, что Алексея определили в одну камеру с бомжами. Ему вменили 20.1 КОАП (мелкое хулиганство), хулиганством посчитали одно из самых ярких выступлений на согласованном митинге на проспекте Сахарова, в ходе которого он допустил нецензурные выражения. В понедельник Полиховича привезли в суд пристегнутым наручниками к полицейскому. Судья постановила: признать виновным и назначить 13 суток административного ареста.

Утром в воскресенье адвокату Анастасии Саморуковой неизвестные обклеили машину плакатами с оскорблениями: «Дебилы! Когда вы идете на протестный митинг, не тащите с собой детей. Один удар дубинкой по голове, и они станут такими же дебилами, как вы!»

В понедельник Константин Котов возвращался домой, после того как пробыл 48 часов в ОВД «Соколиная гора». Его задержали прямо у дома и отвезли в СК РФ, где предъявили обвинение по «дадинской статье» (ст. 212.1 УК, «неоднократное нарушение порядка проведения публичных мероприятий»).

Военные говорят жителям поселка, что плановая эвакуация не связана с последствиями ядерного выброса на полигоне

Ненокса — на выход!

Роспотребнадзор обнаружил данные о повышении радиоактивного фона в Северодвинске в день аварии на полигоне близ Неноксы. По уточненным данным, доза гамма-излучения 8 августа превысила обычные для этих мест фоновые значения в 4–16 раз. Повышенный фон зафиксирован в 6 из 8 контрольных точек.

Обычный радиационный фон в Северодвинске составляет 0,11 микрозиверта в час, что равняется 11 микрорентгенам в час. Это означает, что в день аварии максимальные значения равнялись 176 микрорентгенам в час.

При этом, как подчеркивает ведомство, радиационный фон полностью нормализовался через несколько часов, скачок радиации был кратковременным. Это подтверждают и сообщения жителей города, которые измеряют фон с помощью бытовых дозиметров. Единственное сообщение о новом скачке излучения поступило из Концегорья — это примерно в 80 км от Неноксы. Там 10 августа волонтеры зафиксировали излучение, равное 176 микрорентгенам в час. Повышенный фон держался около часа, затем показания дозиметра вернулись к допустимым значениям.

Напомним, 8 августа на морской платформе в акватории Белого моря близ села Ненокса в Архангельской области испытания нового оружия, предположительно гиперзвукового «Буревестника», закончились трагедией, погибли 7 человек, от 6 до 15 участников испытаний получили тяжелые травмы и доставлены в ФМБЦ имени Бурназяна — головное учреждение ФМБА России в области ядерной медицины.

Сразу после сообщений о взрыве на полигоне Минобороны принялось отрицать выбросы в окружающую среду и повышение радиационного фона, а северодвинская мэрия удалила со своего сайта пресс-релиз о колебаниях фона в городе. Лишь в ночь на 9 августа Росатом официально подтвердил проведение ядерных испытаний на полигоне, сообщив о гибели сотрудников Российского федерального ядерного центра — Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики. Корпорация гарантировала финансовую помощь семьям погибших, а в Сарове, где они работали, объявили траур. Директор Российского федерального ядерного центра Валентин Костюков назвал имена погибших: Алексей Вьюшин, 71-летний Владислав Яновский — один из самых опытных специалистов института, Вячеслав Липшев, Евгений Коратаев и Сергей Пичугин и добавил, что они пытались предотвратить взрыв на военном полигоне. Сам взрыв атомщик назвал «цепью трагических случайностей». Погибших атомщиков посмертно представят к госнаградам. Что касается жертв взрыва — военнослужащих Минобороны, ведомство их имена не раскрывает, также нет никаких сообщений о возможном награждении или помощи семьям погибших.

Есть вероятность, что круг пострадавших может расширяться. «МБХ-медиа» со ссылкой на собственные источники сообщает, что этой ночью в московскую клинику Бурназяна прибыли 10 архангельских медиков, оказывавших первую помощь пострадавшим

при взрыве. По неподтвержденным данным, врачам, контактировавшим с получившими дозы радиации пациентами, теперь самим предстоит обследование в профильном учреждении.

12 августа представители войсковой части 09703, где произошел взрыв, встретились с жителями села Ненокса и заявили о нормализации радиационного фона и отсутствии какой-либо опасности. Однако на следующий день людям сообщили о готовящейся эвакуации. Об этом сообщил архангельский портал 29.ru, журналисты которого разговаривали по телефону с жителями села. Официальных комментариев Минобороны и МЧС нет, но люди утверждают, что к 4 утра 14 августа они должны быть готовы покинуть село. Информацию они получили от войсковой части. Пока эвакуация объявлена кратковременная — со слов жителей, спецпоезд вывезет их якобы всего на два часа, затем они смогут вернуться домой. По версии военных, это не связано с последствиями взрыва, однако в это время на полигоне планируются некие опасные работы. Жители Неноксы говорят, что уже сталкивались с такой ситуацией, однако раньше эвакуироваться соглаша-

« Эвакуация не связана с последствиями взрыва, однако на полигоне планируются некие опасные работы »

лись далеко не все.

Как пояснила «Новой» Ксения Юдина, начальник отдела по связям со СМИ северодвинской администрации, военные предлагают жителям уехать, но эвакуацией это не называют:

— В муниципалитет действительно поступило оповещение из структуры Минобороны о том, что жителям предложено временно покинуть территорию села, но это добровольное решение. Эвакуацией это не является. Люди могут сами выехать из Неноксы и затем так же самостоятельно вернуться.

По словам Юдиной, это связано с некими плановыми работами на полигоне, такое происходило и раньше, а вот на какой срок людям стоит выехать их родных мест, неизвестно.

Тем временем губернатор Архангельской области Игорь Орлов в телеинтервью обвинил в нагнетании ситуации в регионе некие внешние силы: «То, как раскачивали ситуацию, то, как заострено и системно пытались посеять панику в головах людей и в обществе в целом, — это уже очевидный вызов, с которым мы сталкивались».

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. в Заполярье

Когда подписывался номер, стало известно, что эвакуацию в Неноксе отменили.

Рассуждая о «настоящих организаторах» акций протеста в Москве, власти пришли к нетривиальному выводу. Вечером 11 августа Роскомнадзор, не поленившись отработать в воскресенье, вынес «черную метку» компании Google и самому популярному видеохостингу в мире YouTube, поскольку они якобы использовались для рекламы подобных акций. «Ряд структур, имеющих YouTube-каналы, приобретает у YouTube рекламные инструменты (такие как push-уведомления) с целью распространения информации о несанкционированных (незаконных) массовых мероприятиях, в том числе направленных на срыв выборов федерального и регионального значения», — заявили в Роскомнадзоре и добавили, что эти «пуши» приходят даже тем, кто на них не подписан.

На YouTube опускается занавес

Власти начали поход против самого популярного видеохостинга в мире

Компания Google отвечать на претензию Роскомнадзора публично не стала и, возможно, просто ее не поняла. Корни происходящего, однако, нужно искать не в ведомстве, а в Совете Федерации, где в происходящих в Москве событиях едва ли не открыто обвинили Запад, а YouTube в понимании сенаторов превратился в инструмент пропаганды «беспорядков». Сенатор Андрей Климов в своем блоге с говорящим названием «Подстрекательство» на сайте Совета Федерации пишет, что «одно дело, когда нашим гражданам иностранные платформы предоставляют возможность узнать нечто, мол, не хотите — не смотрите наши сайты, а другое, когда россияне ни с того ни с сего получают на свои мобильные устройства информацию, которую не запрашивали, из источников, на которые они не подписывались». Климов, будучи зампредом Комитета по международным делам, уже однажды делал предупреждение YouTube. «Сейчас, похоже, взяли за старое, — рассуждает сенатор. — Будем с этим разбираться вместе с соответствующими российскими структурами».

От комментариев Климов отказался, сославшись на свое отсутствие в Москве и занятость. «При этом тот сценарий, который сенатор так красноречиво описал в блоге, технически вообще невозможен», — говорит директор некоммерческой организации «Общество защиты интернета» Михаил Климарев. «До сих пор не было зафиксировано ни одного случая, чтобы вам на YouTube присылалось push-уведомление от канала, на который вы не подписаны», — говорит он «Новой». — Вообще, непонятно, что тому же Климову было прислано. Сначала покажите это уведомление, а потом уже можно о чем-то разговаривать». «Существует вероятность, что на самом деле речь идет даже не об уведомлениях, а о рекомендациях внутри самого сайта YouTube», — добавляет IT-специалист, но даже в этом случае условному сенатору будут показаны анонсы тех роликов, которые более-менее соответствуют запросам самого человека. «Климов чего-то там увидел, а поскольку он дядька влиятельный, то позвонил в Роскомнадзор, и те в воскресенье выдали этот странный пресс-релиз», — усмехается Климарев.

Российские власти не в первый раз угрожают структурам Google, но до сих пор никакого способа коммуникации, кроме постоянного выписывания штрафов, наладить с одним из интернет-гигантов не смогли. Позиция властей состоит в том, чтобы получить возможность контролировать российских пользователей Google. Но компания регулярно игнорирует и выпадает со стороны того же Роскомнадзора, и требования реестра организаторов распространения информации. С YouTube коммуникация вроде бы тоньше. К примеру, глава Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи в Госдуме Леонид Левин перед самыми парламентскими каникулами внес законопроект, который предполагает создание

«Строится чудовищно неэффективный, рушащий огромное количество связей псевдожелезный занавес. YouTube становится в современных условиях аналогом «вражеских голосов»»

единого оператора для интернет-трансляций телеканалов. Задачей этого оператора, к слову, также будет борьба с рекламой, которую добавляет сам YouTube во время просмотра роликов.

Но это, скорее, техническое регулирование YouTube (хотя никто не помешает депутатам следующим шагом попытаться запретить все трансляции, которые идут не через госоператора) и его тоже можно проигнорировать или обойти. Взять под контроль YouTube в принципе невозможно, уточняет Михаил Климарев, а единственным способом борьбы с ним является полное отключение видеохостинга в России: «Технически это вполне возможно. Весь вопрос в политическом решении — готовы ли чиновники пойти на такой скандал».

Может, пока и не готовы, но стремительно к этому движутся, замечает политолог Дмитрий Орешкин. «Мы имеем дело с квазисоветской системой: в России в любой из социальных сред дела становятся только хуже, и власть вынужденно

переходит от роскошной экспансионистской риторики («Мы построим светлое будущее») к оборонительной стратегии («Не заходите на территорию нашей суверенной демократии»), — поясняет Орешкин. — Строится чудовищно неэффективный, рушащий огромное количество связей псевдожелезный занавес». YouTube становится в современных условиях аналогом «вражеских голосов», которые нужно глушить при первой же возможности. «Чиновниками даже не надо руководить, они сами понимают, что все труднее убеждать обычных людей, что Россия поднимается с колен. Так что единственным выходом становится изоляция от источников любой альтернативной информации», — констатирует политолог.

«Нападки на YouTube — следствие поддерживаемой властью мысли о глобальном антироссийском заговоре, дробной такой паранойи, — добавляет Дмитрий Орешкин. — Как и в советское время, номенклатура боится демократизации, потому что это означает потерю кормушки. Есть, правда, ряд товарищей, которые реально верят в теорию заговора, в то, что констатация факта митингов в нероссийском информационном пространстве уже является вмешательством в ее внутренние дела. Следующим шагом будет запрет выезда из страны. До полного советского маразма ситуация, пожалуй, не дойдет, но мы решительно шагаем обратно в ту эпоху».

Госпропаганда стремительно проигрывает YouTube, а предложить в ответ ничего не может: интернет в борьбе телевизора и холодильника выступил на стороне последнего, а этого власть прощать не хочет. Фактически это означает переход к китайской модели взаимоотношений государства и интернета, но в России уже вроде и не

против. Официальный представитель МИД Мария Захарова заявила, что Россия хочет предложить Китаю искать вмешательство во внутренние дела стран через интернет вместе: якобы у протестов в Москве и Гонконге может быть общая основа. На понедельник, 19 августа, в Госдуме назначено внеочередное заседание по возможному иностранному вмешательству в выборы — в Сети язвительно замечают, что это совпадает с датой ГКЧП вплоть до дня недели, в 91-м году это тоже был понедельник. Чем кончилось — все помнят.

При этом возможные санкции в отношении YouTube, если речь идет о полной его блокировке в России, опять похожи на выстрел себе в ногу. Даже в случае запрета YouTube россияне смогут им нормально пользоваться при наличии VPN, пострадает местный медиа-бизнес (в том числе и интернет-трансляции, о которых печется депутат Левин). Подобная YouTube инфраструктура у России есть — сервис Rutube, — но по сравнению с глобальной платформой это небо и земля. Достаточно сравнить некоторые цифровые показатели неполитического контента: к примеру, среднее количество просмотров самого популярного детского мультсериала на русском языке «Маша и медведь» составляет на Rutube около 500 тысяч просмотров за серию. На YouTube только одну серию под названием «Неуловимые мстители» на официальном канале посмотрели больше 367 миллионов раз. Да и сам по себе Rutube не позволяет вести онлайн-трансляции и является, по сути, видеохранилищем, а не полноценной платформой.

Очень сложно представить, что аудитория ринется поглощать контент в рамках «суверенного интернета» на отечественные сервисы с плохим функционалом. Вероятно, в ответ на несоветские методы цензуры нас ждет несоветские двоемыслие, если только дальше чиновники не додумаются до чего-нибудь вроде уголовной ответственности за просмотр запрещенных сервисов. Надеяться на то, что у депутатов хватит желания или смелости, чтобы просто не трогать YouTube, уже как-то не приходится.

Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Трехлетняя история о выходе Британии из Евросоюза обостряется. Недавно избранный новый премьер Борис Джонсон продолжает излучать оптимизм и предьявлять политические счета «мрачным маловерам».

Но его 100 дней, начавшие отсчет в тихом отпускном августе, уже наткнулись на растерянный и непонимающий перспективы бизнес, непрерывное падение курса национальной валюты, упрямых переговорщиков из ЕС и недовольных избирателей — 1 августа консерваторы проиграли либеральным демократам довыборы в Уэльсе.

East News

Джонсона сравнили с Муссолини

Брексит постепенно превращается из фарса в переворот

Возглавив правительство, Борис Джонсон сразу же приступил к исполнению главной части своей программы — подготовке выхода Великобритании из Евросоюза, не считаясь с потерями. Правительство Джонсона угрожает Брюсселю выходом без соглашения, требуя устранения той части согласованного ранее плана, которая известна как «бэкстоп».

В соответствии с «бэкстопом» Северная Ирландия как часть Великобритании останется в Таможенном союзе с ЕС до тех пор, пока Лондон и Брюссель не найдут лучшего решения, чем строительство полноценной границы с пограничным контролем между британской Северной Ирландией и Ирландией, состоящей в ЕС. Отсутствие границы — важная часть Соглашения Страсбургской пятницы 1998 года, положившего конец трем десятилетиям кровопролития и терроризма в этой части страны.

Несмотря на то что Брексит без соглашения грозит обеим сторонам ощутимыми экономическими потерями, давление Джонсона не дает результатов. Как отмечает «Ай-ти-ви ньюс», Евросоюз надеется, что по возвращении с летних каникул британскому парламенту, полному мятежников, удастся заблокировать безоговорочный Брексит.

Тем временем события развиваются.

Бизнес волнуется

Бизнес, который, казалось бы, традиционно представляет консервативная партия, отказывается «войти в положение». Национальное статистическое управление заявило, что впервые с 2012 года во втором квартале текущего года снизился ВВП страны. На фоне этой новости продолжилось падение национальной валюты — фунт стерлингов достиг 31-месячного минимума по отношению к доллару и двухлетнего минимума по отношению к евро. «Правительство не комментирует изменения в курсе валют», — нервно ответил прессе Борис Джонсон. К слову, исторического максимума британская валюта достигла в 2015 году, накануне злополучного референдума.

Федерация малого бизнеса, призывающая к принятию чрезвычайного бюджета, заявила, что, если Казначейство отложит принятие мер до конца октября, его усилия, вероятно, окажутся «ограниченными и запоздалыми».

После референдума 2016 года инвестиции автопроизводителей и их поставщиков в новые проекты сократились на 80%, компании Ford и Honda объявили о закрытии британских предприятий. Новости бизнеса Великобритании уже давно полны подобными сообщениями, но сейчас, на финишной прямой, важно каждое новое: группа PSA (объединяющая Peugeot и Citroen) заявила, что будет вынуждена перенести свое производство из Ливерпуля в Южную Европу, если правительство не пойдет на сделку по Брекситу. Глава BMW попросил премьера

«прислушаться к мнению экономики», они также начали перевод части производства двигателей из Великобритании в рамках подготовки к выходу из ЕС.

Национальный союз фермеров предупредил, что грядущие проверки импорта могут означать массовое уничтожение овец. Опрос менеджеров по закупкам на предмет предполагаемой производственной деятельности, составленный исследовательской группой IHS Markit в июле, сообщает «Файнэншл таймс», показывает самый низкий уровень с февраля 2013 года.

Банк Англии снизил прогнозы роста экономики даже в случае Брексита со сделкой. По оценке председателя Банка Марка Карни, в начале 2020 года экономика может сократиться с вероятностью 1:3. Он прогнозирует нехватку продовольствия, инфляцию и рост безработицы. Наихудший

сценарий, просчитанный Банком Англии при отсутствии сделки, говорит о падении курса фунта стерлингов на 25 процентов по отношению к иностранной валюте. Проправительственная «Дейли Телеграф» крайне нервозно прокомментировала прогноз главного банка страны: «Г-н Карни должен позволить правительству управлять страной, консультировать его наедине, а публично держать язык за зубами».

В прессе регулярно мелькает слово «хаос». Только 20 процентов граждан считают, что бизнес «по большей части готов» к безоговорочному Брекситу, а 60 процентов полагают, что «по большей части не готов». Даже состоятельные слои не чувствуют себя защищенными. По опросам, большинство богатых британцев ожидают рецессии, только каждый третий уверен в своих финансах, и лишь каждый восьмой верит в экономику страны.

Правительство выделило на подготовку к выходу дополнительно 2,1 млрд. Они пойдут на борьбу с очередями и заторами на переправе через Ла-Манш, с перебоями в поставках жизненно важных товаров, например, лекарств, из Континентальной Европы, когда на границе с остальной Европой в одночасье появится таможенный контроль. К осени число государственных служащих, отряженных для подготовки к Брекситу, должно достигнуть 16 тысяч. Итого подготовка к «разводу» вместе с потраченным на те же цели предыдущим правительством уже стоит налогоплательщикам свыше четырех миллиардов фунтов стерлингов.

Жесткий Брексит не был бы столь драматичным, не подрывай он историческое Соглашение Страсбургской Пятницы. Лидер националистической партии Ирландии «Шин Фейн» Мэри Лу Макдональд увере-

на, что это станет концом мирного соглашения. О реальности опасений говорят и некоторые аналитики, и пресса, в частности, уважаемый «Экономист».

Вотум недоверия?

В таких условиях осенью наверняка будет поставлен вопрос о недоверии правительству. Пресса оценивает количество мятежных тори от 25 до 40 человек. Лейбористы (за исключением, возможно, 10) и депутаты четырех малых оппозиционных партий выступают против безоговорочного Брексита, а многие из них — за второй референдум. Итого существует серьезный перевес (предположительно более чем в 50 голосов) тех, кто собирается остановить Джонсона.

После выражения вотума недоверия правительству парламент может в течение 14 дней сформировать правительство национального единства, переговоры о котором идут. Оно могло бы вновь просить ЕС отодвинуть срок выхода Британии (сейчас это 31 октября. — Ред.) и перейти к решению вопроса по-новому. Проблема, однако, в том, что, как указывает журнал «Спектейтор», многие консерваторы категорически не согласны принять лидера лейбористов, марксиста Джереми Корбина даже в качестве временного премьера. В свою очередь, теневой канцлер лейбористов Джон МакДоннелл недавно заявил, что партия лейбористов не готова к другим вариантам.

Между тем наиболее радикальные сторонники Джонсона уже заявили, что он в любом случае уходит не собирается, а выборы назначит после Брексита, когда будет уже поздно для любого нового правительства что-либо менять.

Назревает конституционный кризис

Конституционные эксперты считают, что строгое прочтение закона это допускает. Но это вызвало бы гигантский политический скандал, подобный которому Великобритания не видела века, потенциально втягивающий королеву в конституционный кризис, который, по мнению «Ай-ти-ви ньюс», почти наверняка дойдет до Верховного суда. А Букингемский дворец уже ведет переговоры с Даунинг-стрит о том, как уберечь королеву от надвигающегося кризиса из-за Брексита, сообщает «Телеграф».

И вот, кажется, впервые в британской прессе прозвучали слова «диктатор» и «переворот правого толка». Журнал «Лондонское книжное обозрение» обратил внимание на сходство прихода к власти Муссолини и Джонсона. Он «пришел к власти строго конституционным путем», но «подход Джонсона и его полководца Доминика Каммингса, основанный на принципе «сделай или умри», вызывает настоящее беспокойство». Развивая эту мысль, «Гардиан» вышла с заголовком: «Брексит был похож на фарс. Теперь он превращается в переворот».

Во время предвыборной кампании, когда Джонсону доказывали, что в случае выхода из ЕС без договора Британию ожидает полномасштабный экономический кризис, он отвечал: «Почему такой пессимизм, поражение?» В традиционной речи перед первым посещением Даунинг-стрит в новом качестве он основательно «проехался» по «маловедам, мрачным и угрюмым», которые «не в состоянии выполнить демократический мандат».

Однако дело не в противостоянии идее доверия или оптимизма, а, как пишет пресса, в «близорукости и странном желании идти на мель, преодолевая препятствия любыми средствами».

Евгения ДИЛЛЕНДОРФ,
корреспондент «Новой»
в Великобритании

«Подготовка к «разводу» вместе с потраченным на те же цели предыдущим правительством уже стоит налогоплательщикам свыше четырех миллиардов фунтов стерлингов»

Практика по наркотическим статьям в России становится все более токсичной. В Воронеже семью кондитеров Полухиных приговорили к 8,5 года лишения свободы за булочки с маком. В Москве едва не объявили наркоторговцами мам детей-пациентов хосписа Екатерину Коннову и Елену Боголюбову: они купили в Европе лекарства, которых в России не найти, — хотели облегчить боль своим мальчикам, Арсению и Мише. В Екатеринбурге вот-вот начнется процесс над 24-летней Дарьей Беляевой, которая заказала в Польше препарат от шизотипического расстройства: без лекарства девушка боится людей, но для следствия она — крупный контрабандист наркотиков.

Только известных примеров совершенно ненужных, глупых, возбужденных «ради звездочки» наркотических уголовных дел — десятки. А сколько неизвестных?

При этом о реальной борьбе с наркоманией в России говорить трудно. Вот сухая статистика: в 2006 году число наркопотребителей в стране, по оценкам ФСКН, составляло 2 миллиона человек, в 2014-м, по данным того же ведомства, наркозависимых было уже 8 миллионов, а в 2017-м министр внутренних дел Владимир Колокольцев, ссылаясь на данные соцопросов, озвучил цифру в 10 миллионов.

По данным управления Объединенных наций по наркотикам и преступности, ситуация еще хуже — 18 млн россиян употребляют психоактивные вещества.

Приобрести наркотики сегодня — нетрудно. В малых городах рекламой с нужными контактами до сих пор исписаны стены домов, а в крупных правит бал даркнет с тысячами виртуальных магазинов, оплатой в биткоинах и кладменами. Кажется, не успевая за прогрессом реальной наркоиндустрии, силовики и задерживают тех, кто заказывает лекарства по почте или выпекает булочки с маком, — отчитываться и зарабатывать как-то надо.

228-я — одна из самых коррупционно емких статей УК, и доказательства по ней проще всего фальсифицировать: подбросил наркотики — и все. Но после резонансных дел правозащитника Оюба Титиева и журналиста Ивана Голунова эта статья стала еще и политической — как легкий способ засадить неугодных за решетку.

Но дело не только в этом: иногда, хватая людей за выдуманные преступления, силовики порой не замечают, что разрушают не только свою репутацию и жизни людей, но и инфраструктуру целых населенных пунктов.

Бабушка

24 марта 2019 года. Около 22 вечера в Новолялинскую городскую больницу на скорой привезли 74-летнюю Надежду Архипову (имя изменено). У женщины — полное выпадение матки, на которой видна кровоточащая язва размером с ладонь. Дежурный врач-гинеколог Олег Баскаков принял решение о госпитализации.

Еще в 2018 году родственники Архиповой подавали заявку на операцию в Серове — это соседний с Новой Лялей город, но врачи заявили, что организм не выдержит наркоза. Бабушку были готовы принять в Екатеринбурге, но туда, за 300 километров, родственники ее не повезли.

С Баскаковым мы поднимаемся по лестнице Новолялинской больницы.

— Я заметил, что у Архиповой — очень неудобный памперс, будто бы купленный для ребенка. Заменяю его на качественный медицинский, предназначенный для взрослых. И обработал язву.

На следующий день дежурная медсестра пожаловалась Баскакову, что Архипова плохо спит. И из-за болезни Альцгеймера ведет себя неадекватно.

— Бабушка действительно выглядела очень измученной. Медсестра предложила дать ей димедрол, но я запретил: димедрол может произвести не успокоительный, а, наоборот, возбуждающий эффект. У меня в личных лекарствах оставалось несколько ампул трамадола и сибазон: их принимала моя мама, недавно она умерла от лейкоза. Я решил: дам их бабушке, пусть она отдохнет.

Трамадол и сибазон — лекарства, которые еще недавно продавались в аптеках без рецепта. Но сегодня они считаются сильнодействующими. Формально Баскаков перед тем, как дать их пациентке, должен был сделать запись о назначении этих лекарств, затем уведомить старшую медсестру, которая хранит ключи от больничного сейфа со списочными препаратами, и заполнить ряд формуляров. Только после этого он мог взять лекарства из сейфа, и сделать уколы.

— Но был вечер, старшая медсестра вскоре уходила. Пройти всю процедуру я бы просто не успел. А значит, бабушка снова бы осталась один на один со своими болями и болезнью Альцгеймера. И я просто достал свои личные лекарства и передал их своей медсестре.

Этот поступок и стал роковым.

Медсестру, которой Баскаков передал лекарства, в коридоре остановила старшая медсестра хирургического отделения Татьяна Смердова. Она отняла у коллеги ампулы и заявила, что «пожалуется начальству».

Через два дня домой к Баскакову пришли пятеро сотрудников полиции.

«Кололи» как преступника»

«Домой», впрочем, очень громкое слово. Олег Баскаков живет прямо в Новолялинской больнице, в одном из кабинетов закрывшегося роддома.

— Я приехал сюда в 2017 году из города Миньяр Челябинской области. Там медицина пришла в упадок, начались сокращения, и я откликнулся на размещенную в интернете вакансию акушера-гинеколога в Новой Ляле. Позвонили сразу: пообещали, что дадут служебное жилье. Но дальше обещаний, как видите, не пошло.

Обстановка в комнате Баскакова скромная: в одном углу стоит повидавший виды стол, в другом — больничная койка, шкаф без дверей и раковина. Между койкой и шкафом без дверей — несколько стульев и тумбочка с надписью «Судна чистые», там хранятся шампуни.

Баскаков, правда, уже нашел плюсы в том, что ему не дали квартиру.

— Я же единственный гинеколог в городе, который работает с экстренными пациентами. И когда скорая кого-то

привозит, днем или ночью, мне не надо далеко ходить. Я всегда на месте.

Официально в Ляле живут 12 000 человек, но реально — дай бог, чтобы треть. Градообразующее предприятие — Новолялинский целлюлозно-бумажный комбинат — банкротится уже лет десять. Работы в городе нет, молодежь бежит, из развлечений — магазин «Красное и Белое».

Когда полицейские пришли к Баскакову, они перевернули все: вытащили вещи из шкафа без дверей, осмотрели кровать и тумбочку и нашли единственную ампулу трамадола. Больше ничего у врача и не было. Это не помешало возбудить уголовное дело по тяжелейшим статьям — ч. 1 ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих веществ в целях сбыта» и ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 228.1 УК РФ «Незаконный сбыт наркотических средств». Максимальное наказание — до 8 лет лишения свободы.

— Следователь Ярославцева «колола» меня, как преступника. Говорила: «Вы сами подписали себе приговор. Вы получите реальный срок», — вспоминает Баскаков.

Примечательно, что полиция, прокуратура и суд в Новой Ляле находятся

в одном здании. У них даже один вход. Это очень удобно: в одном кабинете дела возбуждают, в другом их утверждают, в третьем выносят приговоры.

— Поначалу мне было страшно: месяц я ходил сам не свой. Стал пить клофелин, чтобы успокоиться, — продолжает Баскаков. — А потом меня взяла такая злость: я же совсем не понимаю, за что меня хотят посадить! Да, я нарушил инструкцию, пусть и потому, что мне стало жалко бабушку. Ну напишите дисциплинарное взыскание. Какая тюрьма?

Баскаков начал писать письма в разные инстанции, но большинство из них осталось без ответа. Зато он нашел поддержку у коллег. Заступиться за него на суде пообещала главный врач Новолялинской больницы Татьяна Суворнева. На специализированном сайте vrachirf.ru — десятки комментариев в защиту Баскакова от медиков со всей России.

Иду по коридорам Новолялинской больницы и останавливаю людей в белых халатах. Все они поддерживают Олега.

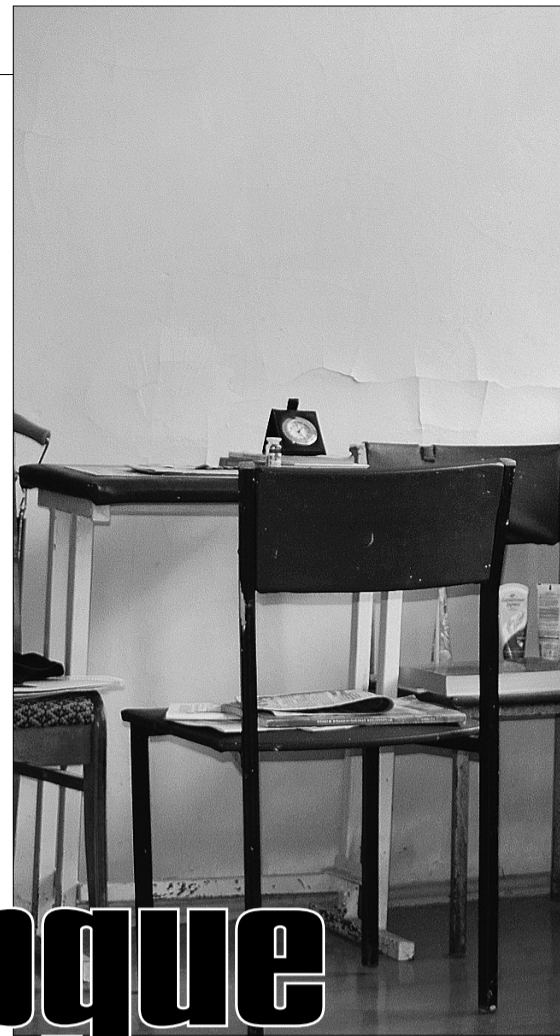
— Нормальный человек и хороший врач. Я сама к нему обращалась, — говорит медсестра Елена Барбашина. — У нас в Новой Ляле больше нет гинекологов. Если его посадят — у кого люди будут лечиться? Что касается этого случая: я сама слышала, как Архипова кричала, как ей было плохо. И Олег Владимирович просто ее пожалел и сделал все ей во благо. А полиция, да ну ее, эту полицию: захотели «палку» срубить. Будто не понимают, что своих же жен без врача оставляют.

С Барбашиной согласна врач-терапевт Нина Арсеньева. Она также осматривала пациентку Архипову.

Милосердие и наказание

Уральский врач дал безнадежно больной пациентке сильнодействующее лекарство. Теперь он может сесть на 8 лет

« Я сама слышала, как Архипова кричала, как ей было плохо. И Олег Владимирович просто ее пожалел и сделал все ей во благо. А полиция, да ну ее, эту полицию: захотели «палку» срубить. Будто не понимают, что своих же жен без врача оставляют

Олег Баскаков

конторы «Магнат» Георгий Краснов, представляющий интересы Баскакова. — Существом уголовного дела является ответ на вопрос, по каким мотивам и с какой целью Баскаков назначил лекарственные препараты пациентке и имеется ли связь между возможным излечением или облегчением ее недугов и назначенными лекарственными препаратами. Следствие ни на шаг не приблизилось к ответам на эти вопросы и даже не пыталось установить данные обстоятельства. Пациентка Баскакова в ходе уголовного дела не допрашивалась, экспертиза состояния ее здоровья как физического, так и психического не проводилась. Показания Баскакова о тяжелом ходе ее болезни следствие игнорирует. Обвинительное заключение, как итоговый документ расследования, не отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку не содержит указания на мотивы и цели Баскакова и не содержит сведений о возможном воздействии препаратов на здоровье пациентки. Таким образом, на основании данного обвинительного заключения и имеющихся материалов дела суд не сможет вынести законное итоговое решение по делу.

— Я усматриваю в действиях Баскакова состав дисциплинарного проступка, но не уголовного преступления, — говорит второй адвокат медика Марина Глузман. — Он как врач мог назначить трамадол и сибазон пациентке, даже если бы не имел доступа к сильнодействующим препаратам. А выдал он эти лекарства из своих личных лишь потому, что было вечернее время, и если бы он пошел по процедуре, пациентка получила бы лекарства только на следующий день. Кроме того, мы сомневаемся, были ли вообще в больнице в тот момент нужные препараты: сейчас их наличие подтверждается только записями в больничном журнале, но эти записи могут быть свежими: никаких накладных или иных документов, свидетельствующих, что больница действительно закупила такие лекарства, мы не видели.

— Я узнала об этом деле из СМИ. Заинтересовалась им, потому что знаю, что в России обвинить врача в совершении правонарушений очень легко. Система оборота психических и наркотических препаратов в медицинских организациях настолько сложна, что соблюдать ее медикам очень сложно, — говорит Анастасия. — Если мы возьмем приказ об обороте наркотических препаратов в Новолялинской больнице, мы увидим, что он издан на основании шестидесяти (!) нормативно-правовых актов. Я считаю, что медики должны заниматься лечением пациентов, а не изучением актов, которые к тому же постоянно меняются. И нарушение норм таких актов не должно влечь для врачей уголовного наказания.

Вместе со мной в коридоре суда сидит член правления фонда «Вера» Юлия Матвеева. Адвокаты Баскакова хотели привлечь ее в качестве общественного защитника, но судья Макаров в этом отказал.

— Я бы сказала суду, что за разбором процесса мы забываем о пациенте. Напомнила бы о человеческом факторе, о том, какими мотивами руководствовались врач, идя на нарушение процедуры выдачи лекарств, — говорит Матвеева.

На соседней скамейке в коридоре сидят восемь сотрудников Новолялинской больницы. Медсестры. Среди них замечают Татьяну Смердову — ту самую старшую медсестру хирургического отделения, которая, согласно обвинительному заключению, пожаловалась на Баскакова в полицию.

Сама Смердова, впрочем, отрицает, что обращалась в правоохранительные органы.

— Решение об обращении в полицию мы приняли на собрании работников больницы, — говорит она. — Я лишь позвонила своему знакомому, рассказала ему, что врач передает медсестрам не поставленные на учет сильнодействующие лекарства и просит вколоть эти лекарства пациентке. Я не говорила, что речь идет о гинекологе, и имени Баскакова не называла. Хотела только проконсультироваться, как правильно действовать.

Смердова отмечает, что, если с пациенткой Архиповой после применения препаратов что-нибудь случилось, под суд бы пошли сами медсестры. «Зачем нам нужен такой риск?» — спрашивает она. Остальные женщины молча с ней соглашаются или вставляют: «Да, да». Примечательно, что с некоторыми из них я говорил в больнице (их имена в материале не указаны), и в ходе нашего разговора они поступок Баскакова скорее одобряли.

Суд объявляет перерыв до 27 августа. Олег и его защитники выходят из зала в замешательстве.

— В начале процесса мы заявили ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, потому что обвинительное заключение не соответствует УПК РФ, — говорит адвокат Георгий Краснов. — Прокуратура, разумеется, возражала, утверждала, что все законно и следствие проведено надлежаще. Судья с позицией гособвинителя согласился. Одновременно, с другой стороны, суд удовлетворил ряд иных наших ходатайств: в том числе об истребовании медицинской карты матери Олега Баскакова — это поможет нам доказать законность нахождения у него фигурирующих в деле препаратов. Что касается показаний свидетелей, то они, по сути, лишь подтвердили, что состояние пациентки было довольно тяжелым и что показания к назначению и применению препаратов имелись.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой»,
Урал
Фото автора

Медсестра
Елена
БарбашинаАдвокат
Георгий
Краснов

— Медицинские показания для применения трамадола и сибазона у нее были. Врач вполне мог их назначить. То, что он сделал это не по процедуре, — понятно. Но мы могли бы созвать консилиум, обсудить ситуацию и вынести ему взыскание. Хотя и этого, в принципе, можно было не делать: он же помогал больной. То, что уголовное преследование несоразмерно его проступку, — очевидно.

Поступок старшей медсестры Татьяны Смердовой, которая и позвонила в полицию, в больнице не понимают. Пообщаться с ней мне не удалось: в день моего приезда в Новую Лялю она была в отпуске. Сам Баскаков говорит, что у них со Смердовой были конфликты — не сошлись характерами.

Обвинение

Все уголовное дело Олега Баскакова занимает один том. Фабула жесткая:

«Баскаков О.В. в период времени с июля 2016 года по 25.03.2019 года приобрел в неустановленном месте у неустановленного лица три ампулы объемом по 2 мл с лекарственным препаратом «Трамадол» общей массой 6,23 грамма, которые хранил в тумбочке в кабинете бывшего родильного дома. <...> 25.03.2019 у Баскакова возник умысел на сбыт сильнодействующих веществ, а именно лекарственного препарата «Трамадол». Осознавая отсутствие законных оснований в назначении, Баскаков О.В. прошел в кабинет бывшего родильного отделения, взял из тумбочки две ампулы «Трамадола», после чего передал ампулы, не состоящие на учете в ГБУЗ СО «Новолялинская РБ», медицинской сестре Тухатовой В.А.

« Приказ об обороте наркотических препаратов в Новолялинской больнице издан на основании шестидесяти (!) нормативно-правовых актов. Я считаю, что медики должны заниматься лечением пациентов, а не изучением актов »

для последующего введения инъекции пациентке Архиповой без официального оформления документов. Однако ампулы были изъяты старшей медицинской сестрой Смердовой Т.А.»

Аналогичные обвинения — по сибазону. В качестве доказательств: рапорты самих полицейских, протокол осмотра кабинета, в котором живет Баскаков, и экспертизы, которые подтверждают, что трамадол — это трамадол, а сибазон — это сибазон. Выступившие в качестве свидетелей врачи подтвердили полиции, что лекарства были назначены в обход процедуры, но также заявили, что Архипова чувствовала себя плохо и кричала. При этом они разошлись в показаниях о том, есть ли вообще в Новолялинской больнице трамадол и сибазон.

Допрошенная родственница пациентки Архиповой никаких претензий к Баскакову не выразила.

Обвинение против врача утвердил заместитель прокурора Новолялинского района Георгий Баудер.

— Следствие проведено крайне формально и неполно, — считает адвокат екатеринбургской адвокатской

Адвокат акцентирует внимание на том, что следствие не провело экспертизу, которая бы установила, были ли у пациентки Архиповой вообще показания для применения сибазона и трамадола. Если бы эту экспертизу провели и она установила, что показания были, — дело бы просто развалилось: из него можно было бы убрать умысел на сбыт, осталась бы чисто медицинская история.

Но это — «если бы».

Судебное заседание начинается вовремя, и неожиданно оказывается закрытым. Председательствующий судья Игорь Макаров просит меня выйти из зала. Выясняется, что решение о рассмотрении дела Баскакова в закрытом режиме было принято еще 1 августа, как только суд принял его к производству. Причина — в деле фигурируют медицинские документы с личными данными пациентки.

Зато к защите врача допускают приглашенного эксперта от ОНФ, юриста центра паллиативной помощи Департамента здравоохранения Москвы Анастасию Жданову. Она специально приехала в Новую Лялю из Москвы.

10 июля СМИ возбудились по поводу неправильного закона, который беспощадно лоббирует ЦБ. Речь идет о демарше г-жи Набиуллиной, направленном против отечественного фондового рынка: запрете непрофессионалам участвовать в торгах акциями иностранных компаний.

Отношения российских граждан с рынком ценных бумаг регулируются Федеральным законом № 39-ФЗ от 22.04.1996. В общем и целом это добротный и более чем адекватный закон, созданный по американскому стандарту. Замечательно, что за образец взяли именно американское законодательное регулирование фондового рынка, потому что оно является самым прогрессивным в мире и не идет ни в какое сравнение с законодательством Евросоюза.

Европейские биржи изначально заточены на институционального инвестора, входная планка требований к стартовому капиталу сознательно завышена, а интерфейсы и условия работы недружественны ровно настолько, насколько необходимо, чтобы отбить у рядовых граждан малейшее желание напрямую участвовать в трейдинге и инвестировании. Они и не участвуют: популярность в ЕС местных бирж среди обывателей чуть больше, чем никакая.

Отличие США от Европы в плане вовлеченности рядовых граждан в финансовый трейдинг и инвестирование обусловлены в первую очередь социокультурными причинами. Рядовой американец чуть ли не с молоком матери впитывает в себя обязанность и потребность самостоятельно заботиться о себе и своем материальном благополучии. Пресловутый дух американского предпринимательства — это обратная сторона отсутствия традиций этатизма и патернализма в американском обществе. Американцы сами формируют свой пенсионный счет, сами определяют его специфику и инструменты, в которые вкладываются сбережения (разумеется, при помощи огромной армии консультантов и экспертов), сами заботятся о медицинском страховании.

Ничего даже отдаленно напоминающего американскую модель взаимоотношения рядовых граждан с фондовым рынком нет ни в Европе, ни в России. По разным, однако, причинам. В Европе вопросы сохранения и приумножения денежных сбережений делегированы либо корпорациям, ответственным за своих наемных работников, либо государству. Последняя тенденция особенно ярко реализована в моделях «скандинавского патернализма». В России у граждан на протяжении почти всего XX века вообще не было никакого прямого взаимодействия с фондовым рынком (его просто не существовало при советской власти), а заботу о сохранении и приумножении денежных сбережений населения осуществляло государство.

Так было до последнего времени, когда стало очевидно, что новое российское государство взяло курс на ускоренное сворачивание патерналистской модели. И в России сегодня сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, идет пенсионная реформа, формы конкретной реализации которой ускользают, похоже, даже от ее организаторов. Зато прозрачна интенция: снять с шеи государства как можно большее число иждивенцев. С другой стороны, идет реформа рынка ценных бумаг, однако, в направлении, обратном пенсионной реформе. В том смысле, что нововведения, которые лоббирует ЦБ в Государственной думе, не то, что не способствуют повышению активности рядовых граждан на рынке ценных бумаг, но и ставят на пути этой активности неодолимые препятствия.

Заподозрить в ЦБ РФ симпатии к патернализму язык не повернется, поэтому антагонизм между пенсионной рефор-

мой и реформой рынка ценных бумаг — это, скорее всего, оптическая иллюзия. Чего тогда добивается ЦБ?

Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте восстановим контекст событий. Разговоры о радикальных изменениях российского законодательства, регулирующего участие частных граждан в биржевом трейдинге и инвестировании, начались как минимум четыре года назад.

В 2016 году ЦБ РФ, «проанализировав и частично учтя предложения участников рынка», предложил разделить инвесторов на фондовом рынке на три категории: профессиональных, квалифицированных и неквалифицированных. Профессионалами считаются те, у кого есть сертификат международного образца, либо активы, превышающие 50 млн рублей. Здесь — без комментариев.

Водораздел между квалифицированными и неквалифицированными инвесторами проходил по сумме в 1,4 млн рублей. Если на брокерском счете денег меньше 400 тысяч — разрешат торговать только акциями, облигациями и паевыми фондами, а также валютой

любыми инструментами (на практике в эту сумму вписываются только опционы на недорогие российские акции);

— неквалифицированные простые, у которых более 400 тыс. рублей на счете, либо они успешно сдают экзамен на официальном сайте биржи. Эта категория получает дополнительную возможность торговать корпоративными облигациями, бумагами срочного рынка, может использовать кредитное плечо и продавать «в короткую» (то есть, продавать те бумаги, которых у них нет, но они одолжили их у брокера);

— квалифицированные простые имеют 10 млн рублей на счете и могут проводить любые сделки, однако брокер обязан периодически напоминать им о рисках;

— квалифицированные профессиональные располагают 50 млн рублей и, по сути, являются небожителями, потому что никто не вправе им что-то запрещать покупать и продавать на фондовом рынке.

29 мая 2019 года законопроект прошел первое чтение в Думе. Были вне-

Центробанк и участники фондового рынка борются за несуществующего инвестора

Стань брокером — получишь результат.

Или не получишь

и драгоценными металлами. Если денег больше 400 тысяч — дадут право торговать с кредитным плечом. Если больше 1,4 млн рублей и сдашь экзамен (либо 10 млн и без экзамена) — допустят до срочного рынка (фьючерсы и опционы). Тогда же, в 2016 году, ЦБ обещал подготовить «дорожную карту», а потом — в отдаленной перспективе — и сам закон. Законопроект № 618877-7, вносящий изменения в ФЗ «О рынке ценных бумаг» в части введения регулирования категорий инвесторов — физических лиц, представили в Думу 28 декабря 2018 года.

В законопроекте категории инвесторов изменились по форме, но не по содержанию. Инвесторы решили окончательно разделить на четыре типа:

— неквалифицированные особо защищаемые, у которых меньше 400 тыс. рублей на брокерском счете и больше ничего нет, кроме желания разбогатеть. Эта категория получит право торговать ликвидными акциями, паевыми фондами, валютой и драгметаллами. На сумму менее 50 тыс. рублей можно торговать

сены несущественные поправки, и все говорит о том, что закон скоро станет реальностью.

Что же потревожило общественность в начале июля? ЦБ провел консультативную встречу с участниками фондового рынка, которые предложили внести ряд поправок в законопроект, а именно:

- снизить водораздел между особо защищаемыми и простыми неквалифицированными инвесторами с 400 до 160 тыс. рублей на том основании, что именно на этой сумме поведение биржевых игроков претерпевает качественное изменение;

- разрешить особо защищаемым торговать не только российскими ликвидными бумагами, но и западными, из числа тех, что можно приобрести на бирже в Санкт-Петербурге, потому что эти бумаги надежнее;

- отменить право совершать любые сделки до 50 тыс. рублей, поскольку они как раз и подталкивают к излишнему риску;

- дополнить перечень инструментов, доступных неквалифицированным инвесторам, сделками РЕПО, залога, обмена и др., поскольку это способствует развитию рынка;

- позволить всем торговать любыми типами финансовых инструментов, после прохождения у брокера проверки знаний;

- снять все ограничения по категориям, в случае если инвестор нанимает доверительного управляющего или инвестиционного советника.

По слухам, ЦБ внимательно выслушал пожелания Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) и вежливо отказал, усомнившись в их целесообразности. Официальное заявление ЦБ: встреча прошла «в конструктивном русле». Как бы там ни было, мейнстримные

СМИ отлили данный инфоповод в заголовки типа «Глава ЦБ отказалась разрешить всем подряд покупать акции Apple и Google».

Как я уже сказал, трудно заподозрить ЦБ в патернализме, поэтому у меня лично нет сомнений, что основной мотив грядущих законодательных изменений — это желание отвалить рядовых граждан от самостоятельного выхода на фондовый рынок. Это не мои домыслы, а объективный вывод, который вытекает из высокой входной планки — 400 тыс. рублей. Данная сумма абсолютно недоступна подавляющему большинству жителей России, учитывая, что ее назначение — рискованные биржевые операции.

Свои выводы я основываю не на какой-то публичной статистике (ее не существует), а на личном 20-летнем опыте ежедневного общения с людьми, проявляющими конкретный интерес к трейдингу и инвестированию. У подавляющего большинства рядовых граждан на цели биржевых спекуляций при сильном напряжении семейного бюджета находится 50–100 тыс. рублей. В лучшем случае. Начинать же все хотя бы с еще меньших сумм. Зона комфорта — 30–50 тысяч и это, кстати, та сумма, которую называет ЦБ в качестве допустимой для первого биржевого опыта.

Необходимо трезво оценивать ситуацию, не идеализировать заинтересованные стороны, но и не обманывать самих себя. ЦБ России — ну естественно же! — представляет интересы государства, с одной стороны, и банковской системы, с другой. Как представитель государства ЦБ не заинтересован в лоббировании ценных бумаг иностранных компаний, поэтому никакого энтузиазма по поводу акций Google, Apple, Amazon и Tesla в портфеле россиян ЦБ РФ не испытывает.

« В сложившихся обстоятельствах дико обвинять ЦБ в том, что он мешает населению обрести счастье на поле биржевых чудес »»

БИТВА КАПИТАЛОВ

Глобализация в пробирке

Как торговые войны проливают свет на загадки экономической теории

Самое очевидное следствие торговой войны — это падение объемов взаимной торговли. И первые результаты уже наблюдаются. Объем товарооборота между США и Китаем упал более чем на 13%. Эта цифра не мала сама по себе, но истинные масштабы явления станут понятны еще не скоро.

Современные поставки крупных партий товара требуют немало времени — цикл от заказа до отгрузки составляет несколько месяцев, причем чем больше партия, тем больше времени для этого требуется. Кроме того, многие фирмы, опасаясь роста тарифов, поторопились завезти большие партии товара заранее. Все это приводит к тому, что после любого решения властей нужно подождать как минимум один-два квартала, перед тем как анализировать его последствия.

Падение товарооборота на 13% само по себе не катастрофа, но вместе с тем вряд ли это низшая точка падения. Скорее всего, этот процесс продолжится и дальше. И, возможно, в интенсивной форме.

Более интересное (и пока совершенно не очевидное) последствие торговой войны США и Китая — ее влияние на инфляцию в США. Последние десятилетия, с 1990-х годов, в США и большинстве развитых стран наблюдалась низкая инфляция. Ни рост госдолга, ни снижение ставки ЦБ, ни отрицательный торговый баланс к существующему росту инфляции не привели.

С практической точки зрения относительно низкая инфляция сильно развязала руки монетарным властям развитых стран, что позволило им длительное время проводить мягкую денежно-кредитную политику, не рискуя одновременно разогнать инфляцию.

Почему так произошло — до сих пор предмет академических дискуссий. Но один из факторов аномально низкой инфляции — это глобализация: перенос производства в страны с низкой оплатой труда плюс стимуляция экспорта со стороны правительств этих стран. Стимуляция экспорта подразумевала низкий уровень налоговой нагрузки и часто сознательно заниженный курс национальной валюты.

В занижении курса национальной валюты чаще всего обвиняется Китай (а в середине 1980-х гг. на его месте была Япония). Объективно оценить адекватность валютного курса очень сложно, но сам факт того, что в Китае сохраняются многочисленные валютные ограничения, — сильный косвенный признак того, что курс юаня не вполне определяется рынком.

Если следовать этой концепции, то введение высоких таможенных пошлин должно запустить инфляционные процессы. Пошлины так или иначе будут заложены в оптовые и розничные цены, и их рост ощутят на себе конечные по-

ребители. Именно они и оплатят большую часть вновь введенных пошлин.

Нынешний уровень пошлин не вызывает значительного роста инфляции, хотя по отдельным видам продукции повышение, возможно, будет заметным. Но процесс переговоров еще не завершен: уже звучала цифра возможного увеличения пошлин до 45%.

Китайцев же наверняка не обрадует торможение экономики и рост безработицы. Ситуация на рынке труда может подтолкнуть социальные протесты, что даст обильный материал для анализа социологам и, возможно, политологам.

Интересна реакция на повышение пошлин со стороны отдельных компаний: часть фирм из Южной Кореи и Японии уже заявили о планах построить производство в США. Последуют ли за ними китайские компании — большой вопрос. С учетом политических реалий это представляется крайне маловероятным.

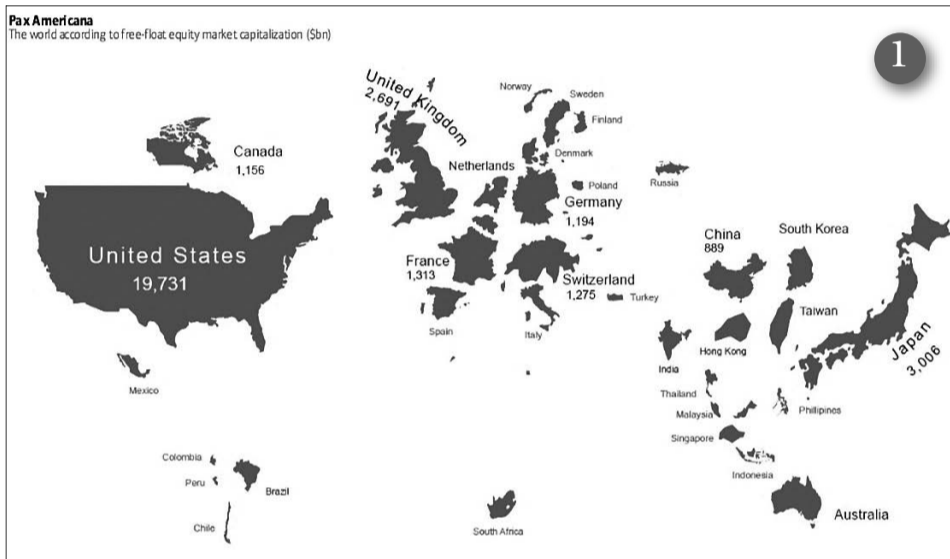
«Если США и Китай не достигнут приемлемого торгового соглашения, мы получим наглядный ответ на вопрос, что же является причиной аномально низкой инфляции»

Но торговая война и рост таможенных тарифов будут иметь и еще одно, весьма нетривиальное следствие. Особенность экономики как науки в том, что в ней невозможно делать эксперименты (по крайней мере, на объектах крупнее предприятия). Это сильно затрудняет, а иногда делает принципиально невозможными многие виды исследований.

Но политики периодически эти эксперименты устраивают, что позволяет в числе прочего лучше понимать природу экономических явлений. Так, если США и Китай не достигнут приемлемого торгового соглашения, мы получим наглядный ответ на вопрос, что же является причиной аномально низкой инфляции в развитых экономиках.

Если инфляция существенно вырастет, это будет сильным аргументом в пользу того, что именно перенос производства и есть основная причина. А если нет, то загадка так и останется неразгаданной.

Сергей ХЕСТАНОВ, экономист — специально для «Новой»

Как представитель банковской системы ЦБ заинтересован в том, чтобы потенциальные инвесторы несли свои деньги именно в банки, а не на биржу. У каждого банка есть длинный список тоскливых «финансовых инструментов» и вкладов, которые хоть и не покрывают инфляцию с девальвацией национальной валюты, однако хотя бы застрахованы государством от полного исчезновения. Чего, кстати, не скажешь о брокерских счетах. Это в США каждый брокерский счет застрахован государственной структурой (SIPC) на сумму до полумиллиона долларов. В России брокерские счета не защищены и понине.

Интересы НАУФОР тоже можно понять. Деятели фондового рынка заинтересованы в привлечении как можно большего числа участников именно в собственные «сети» — на отечественную биржу, к отечественным брокерам. Дело не только в комиссионных. Им искренне хочется, чтобы через 25 лет после создания фондового рынка в России он хоть на сантиметр вышел из эмбрионального состояния.

Главная проблема, однако, не в ЦБ, не в Думе и не в НАУФОР. Не буду страшить читателя цифрами, просто покажу картинку (рис. 1), на которой капитализация ценных бумаг публичных компаний распределена по странам.

Нужно быть большим патриотом, чтобы разглядеть на карте наше государство.

Под стать фондовому рынку и вовлеченность в него рядовых инвесторов: в России она составляет приблизительно 1 процент от всего населения. При этом размер «пустых» индивидуальных инвестиционных счетов (то есть открытых, но не зафондированных) по итогам 2018 года составил 54,5% (в 2016—75%, в 2017—72%). Картина, безусловно, печальная.

Можно сколько угодно обвинять в сложившемся положении дел и го-

сударство, и ЦБ, и Думу, и брокеров, и саму биржу, но мне кажется, что это бессмысленное занятие. В конце концов, в Евросоюзе участие населения в биржевых торгах тоже почти в два раза ниже, чем в США. Дело не в социальных структурах, а в менталитете и традициях.

История веками отбивала у русского человека желание рисковать и доверять — особенно в вопросах, связанных с личными сбережениями. Особенно страшным в этом отношении стал прошлый век, когда на смену «добровольным» государственным займам советской власти пришел апокалипсис группового кидка.

Следом за государством подтянулись частные «предприниматели», вытравившие из обывателей каленым железом эмзэмов, хопргов и русского золота всякое желание куда-либо что-либо «инвестировать».

В сложившихся обстоятельствах дико обвинять ЦБ в том, что он мешает населению обрести счастье на поле биржевых чудес. Хотя бы потому, что цифры эти — что 400 тыс., что 160 тыс. рублей стартовых инвестиций — не имеют никакого отношения к реальному интенциям этого самого населения что-то вообще куда-то нести, тем более — на биржу.

В силу всего сказанного, мне кажется, что позиция ЦБ, стремящегося в новых законах максимально оградить сограждан, обманутых в прошлом несчетное множество раз, от дополнительных рисков, гораздо ближе к исторической справедливости, чем позиция «профессиональных участников рынков», чьи корпоративные интересы лежат на поверхности.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ, «Новая»

— Хотел было куваксу во дворе суда поставить, привез, — Андрей неторопливо достает из коробки бубен нойда — саамского шамана. Кувакса — переносное саамское жилище, раньше их делали из шкуры оленя, сейчас — из брезента. Олени стада давно обмельчали, диких на Кольском полуострове почти не осталось, домашние наперечет. Андрей куваксу возит с собой не только в тундру, но и в отпуск. Фотографии своего переносного жилища он показывает судье, сидящие напротив мужчины и женщины — представители минприроды Мурманской области — ухмыляются и называют куваксу палаткой, а Андрея — туристом.

— Считаю, что истец не доказал, что ведет традиционный образ жизни. Народными промыслами любой гражданин России может заниматься. Проживает в городе, имеет источник дохода, — ответчик бойко перечисляет доказательства того, что Андрей Данилов — саамский активист, председатель Фонда саамского наследия и развития — никакого отношения к этому самому наследию и уж тем паче развитию не имеет. Попутно доказывая, что министерство, видимо, понятия не имеет, что за коренной народ живет на территории области, где именно он живет и как.

«Новая» рассказывала о том, как в Мурманской области представителей коренного малочисленного народа саами заставляют в судах устанавливать, что они — саами, чтобы реализовать право на гарантированные законом льготы. Другие выданные государством документы, где зафиксирована национальность, — военный билет, свидетельства о рождении и браке — чиновники считают недостаточными.

Андрей Данилов, столкнувшись с абсурдным требованием, пошел в суд, чтобы отменить регламент, установленный чиновниками. И, кстати, идущий вразрез с Конституцией, которая запрещает принуждать к определению своей национальности.

Суть иска Андрея к минприроды области — требование проставить отметку о принадлежности к КМНС (коренные малочисленные народы Севера) в охотбилете без каких-либо дополнительных условий. Это позволит охотиться, не покупая лицензии, и соответствовать нормам Федерального закона «Об охоте», согласно которому промысел для личного потребления, если он — элемент традиционного образа жизни народа, ведется свободно, без каких-либо разрешений.

— У меня дочь маленькая заболела, никакие лекарства не помогали, я поехал в Ловозеро, купил оленьего мяса, приготовил бульон, дал ей. И все прошло. Понимаете, это часть нашей жизни, мы без этого не можем, — Данилов терпеливо разъясняет суду, зачем ему, городскому жителю, право свободной охоты. — Охота — часть нашей идентичности, мы так передаем детям традиции, опыт, самобытность. Для сохранения языка она тоже важна, есть масса специфических охотничьих терминов на саамском. Без языка, опыта нет народа.

— Так берите разрешения и передавайте опыт, никто вам не препятствует, — реагирует представитель министерства.

Аргумент чиновников — «безлимит» для коренных поставит под угрозу животный мир Заполярья. Правда, в России саами осталось ровно 1196 — считая стариков и младенцев. Охотой занимаются регулярно человек 10–12. Это и часть культуры, и — будем откровенны — способ не умереть с голоду для людей, получающих копеечные зарплаты и пенсии. Платить по полторы–три тысячи за лицензию на лося или медведя они просто не могут.

Судья интересуется, каковы источники дохода истца, где он проживает и работает. Проживает в городе Оленегорске, работает на комбинате...

— Вы не ведете традиционного образа жизни, — заявляет чиновница. — Я звонила в Ненецкий округ, мне сказали там,

**В Мурманске
коренному народу
отказали
в правах**

Идите В ТУНДРУ!

КМНС живут в тундре, в юртах! А вы в городской квартире живете.

Похвальное стремление к истине. Правда, юрты — это в Средней Азии, на саамскую куваксу они не похожи ничем, кроме мобильности. Услышав слово «кувакса», оба представителя государства ступешались и попросили повторить по слогам.

Впрочем, терминология — не главное. Главное то, что, в отличие от, например, ведущих кочевую жизнь ненцев-тундровиков, саами не кочуют. В годы советской власти они были принудительно переселены в места компактного проживания — своего рода резервации. Каждому дали квартиру в пятиэтажке, прописку и трудовую книжку. Переселение из тундры — не только очевидный и всем в Мурманской области известный факт. Это еще и национальная трагедия, о которой можно прочитать в душераздирающих воспоминаниях саами и в книгах краеведов.

— Сначала закрывали школы, больницы. Потом приехала комиссия, сказали: «Не перспективны». Так выселяли Поной, Чудзьявр, Арсьегк. До последнего вывозили людей тракторами, тем, кто не хотел, сказали, что идет последний трактор, а там — как хотите, хоть помирайте, — рассказывает саамская активистка Валентина Совкина, вспоминая, как стирали с лица земли саамские погосты.

Коллективизация, уничтожившая традиционную экономику, прошла по Крайнему Северу не менее сурово, чем по черноземному Югу. Репрессиям подверглось 118 саами — десятая часть народа. Выжили пятеро. Тогда, в 30-е, была уничтожена саамская письменность — вместе с букварем, созданным расстрелянным директором краеведческого музея Василием

Алымовым. Новый букварь саами был написан лишь в 1982 году.

Саамских детей в школе записывали русскими, на родном языке говорить было не принято. В итоге, по данным переписи 2010 года, носителей саамского языка в России оставалось 353 человека. Активных носителей — около ста. В ловозерской школе из обязательного цикла его исключили. В единственном в области педвузе не проходят.

В резервациях, самой крупной из которых стал Ловозерский район, много пьют и умирают молодыми.

— Не вина людей, что от неизбывного горя многие потом не справились со своей жизнью, многие просто спились. И судить я их не могу за это, — говорит Совкина. Валентина была когда-то председателем саамского парламента — совещательные органы для саами есть во всех четырех странах, где живет этот находящийся в рассеянии народ — Финляндии, Норвегии, Швеции и России. Точнее, в России — был. В минувшем году самораспустился: на принятие решений властью саами фактически не влияли, активисты же, требовавшие реальных полномочий, подвергались травле, их обвиняли в экстремизме и сепаратизме.

Государство дает крохи. Зарплаты, пенсии, пособия, субсидии на оплату жилья. Но, по логике правительства, оказывается, стоит коренному жителю дожить до пенсионного возраста, как он автоматически теряет национальную идентичность, — это следует из выступлений чиновников в суде. Ведь появляется доход. Фактически исполнительная власть лишила народ возможности законно реализовать свои права, не становясь притом браконьерами.

Андрей, который даже в свидетельствах о рождении детей указал принадлежность

к коренному народу, в суде был вынужден доказывать, что ведет традиционный образ жизни, что он, так сказать, правильный саами, настоящий.

— А как это доказать? — Человек в саамском костюме разводит руками.

— Ну какие-нибудь документы принесите, может, у вас есть грамоты за участие в выставках ремесел, — подсказывает судья.

Андрей достает грамоты.

— Не считаем, что это доказывает ведение истцом традиционного образа жизни, саамским рукоделием может заниматься любой человек, — реагирует минприроды.

— Я силки на куропаток ставлю.

— Как давно?

— С детства.

— Занесите это в протокол. Мы требуем, чтоб эти слова занесли в протокол! — оживает чиновница. Кажется, теперь из активиста будут лепить образ браконьера.

— А это что? — чиновница трясет фотографией, на которой — голова оленя.

— На оленя охотились — в Финляндию ездили, у нас же запрещено.

Два заседания подряд Данилова заставляют доказывать, что он живет как саам, не обращая внимание, что это требование значимо при получении льгот только для тех, кто по национальности не является КМНС, — жен, мужей. Не обращает внимание и на постановление Конституционного суда по делу таймырского охотника Геннадия Шукина. В мае этого года КС определил право коренных народов на охоту — даже если они живут в городских квартирах.

— Не представлены доказательства ведения традиционного образа жизни. Истец имеет доход, проживает не в тундре, а в городе, — настаивает минприроды.

Судья отвлекается от речи ответчика, делает замечание Нине Афанасьевой. Саамский активист, краевед, соавтор саамского словаря, она пришла поддержать Андрея.

— Ну что вы, не понимаете? Мы позвонили коллегам в другие регионы. Все говорят, коренные народы должны жить в тундре, — снисходительно объясняют чиновники в перерыве.

— В тундру нас послали, понятно, — комментирует Афанасьева.

Суд принимает решение быстро. Хватило минут десяти. Данилову в иске отказано.

Он спокоен, готовился к такому решению, собирается дойти до Конституционного суда.

В его поддержку представители различных коренных народов России в фейсбуке устроили флешмоб — выкладывают «фотодоказательства» своего традиционного образа жизни. Фото в костюмах, на охоте, за сбором ягод. Люди пытаются доказать, что они — есть. Андрею по случаю суда единомышленники привезли подарок: бейсболку, на которой по образу трамповской агитации вышито Make sápmi great again. Sápmi — название саамской земли, на которой нет государства и нет границ. А только люди.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой»,
Заполярье

Немного подумаем о детях, которые невольно оказались в сложной ситуации: далеко от дома, чужая страна, непонятный язык, — о детях из семей трудовых мигрантов.

Есть такие, которых не взяли в школу, — так и живут они тут, в столице бывшей империи, не выходя на улицу, нянчатся с младшими братишками-сестренками, ничего не понимая по-русски.

Сколько их? Никто не считал. По примерным оценкам, 5–10 тысяч в Москве.

Большинство же в школу ходят, плохо понимая подчас, о чем говорит учитель. Вот две проблемы.

Максим КИМЕРЛИНГ / ТАСС

Уроки

Как учить детей мигрантов в российской школе? Опыт одного лицея

Образование для всех

Решение первой однозначно — брать! Брать всех в школу: с регистрацией и без, приехавших сюда надолго или на сезон, выполнять Конституцию РФ, Декларацию прав ребенка, Закон об образовании и прочие подписанные конвенции. Потому что так делают во всех цивилизованных странах. Потому что отказать ребенку в школе — как больному без страховки отказать в неотложной помощи. Просто потому, что это дети и они не виноваты в том, что взрослые не смогли в срок оформить документы.

Брать без принуждения: без полицейских рейдов, угрозы депортации — объяснять права, предлагать варианты, быть переводчиком в разговоре родителей с директором школы. Возможно, в крупных городах в штате управления образованием должен быть специальный человек — комиссар по делам детей мигрантов. Но даже если его нет — просто брать всех детей в школу, без хитростей и отговорок. Они все очень хотят учиться.

Вторая проблема: как учить тех, кого взяли в школу? Вместе или по-взрослому? Вместе с русскими сверстниками, одним махом погрузив в среду изучаемого языка, или создавать для них специальные группы на один-два года, после чего они смогут перейти в обычные классы?

Для тех, кто мало-мальски говорит по-русски, — первый путь: классы с русскими сверстниками и факультативы после уроков.

Сделать такие факультативы по русскому — дело ясное и простое, не требующее специальных разрешений, нужна только педагогическая воля директора школы. В каждой школе, где есть два десятка приезжих детей, могут быть организованы курсы русского как иностранного. Почему такие факультативы существуют только в единичных школах? Не было указания сверху, а снизу в школе ничего не растет.

Но что делать с теми подростками, которые на вопрос «Как тебя зовут?» отвечают «Да»? Их в каких классах будем адаптировать?

Нужны специальные классы для таких ребят, где главным уроком будет русский язык, классы на один-два года, после чего, освоившись, они смогут перейти в обычные классы по возрасту.

По такому пути идет Европа, и ничего другого не придумаешь. Кстати, хотите тест на свою политическую ориентацию? Европейские левые говорят, что программа адаптации должна быть рассчитана на два года, правые скупаются: одного года, говорят, достаточно.

СОЛИДАРНОСТИ

Не для школы, а для жизни

И вот мы открыли класс для детей, которые остались за бортом школы. Основной предмет, ясное дело, русский язык — устный и письменный. Поначалу почти на всех уроках болалар (дети, перевод с узбекского) учатся вместе и в этом классе — только на искусство и футбол уходят в обычные классы по возрасту: кто в пятый, кто — в девятый.

По мере того как студенты начнут что-то понимать по-русски, отправляем их в обычные классы на отдельные предметы: кого — на английский, кого — на математику, биологию, географию и так далее. Так как это дети разного возраста, кто-то идет в пятый, кто-то — в седьмой класс. Это класс не закрытого, а открытого типа!

В Европе, кстати, раньше тоже были только закрытые классы для недавно приехавших детей, а сейчас они открывают международные классы: на одних уроках дети учатся вместе, на другие расходятся в классы по возрасту.

Собралось десять человек. У каждого своя история: кто-то на родине закончил вполне благополучно семь классов, кто-то живет в России пять лет и только несколько месяцев ходил в школу. Едут из дальних уголков столицы, некоторые два часа в один конец.

Они оказались очень жадными до знаний, более жадными, чем местные дети: ясное дело, несколько лет не ходили в школу, соскучились. Понимают, что русский язык — социальный лифт в их жизни, смотрят на это практично: деньги надо зарабатывать.

Стараемся идти по программе восьмого класса к ужасу учителей математики и русского языка. По итогам четверти написали на четверки диктант (за четвертый примерно класс).

Эржан, 16 лет, из Кыргызстана, в школе предложили сесть в пятый класс, в школу ходить отказался, потребовал, чтоб его вернули в родной Ош.

Эрбол, 16 лет, тоже Кыргызстан, несколько лет живет в России, в школу не ходит, работал в суши-баре в ночную смену, нелегально, ясное дело.

Сайфулло, таджик из Узбекистана, 17 лет, за пять лет жизни в Москве ходил в школу два месяца, после какого-то ин-

цидента директор на выбор предложил вызвать полицию или забрать документы, родители, понятно, согласились на второй вариант. Потом четыре года сидел дома, точнее — подрабатывал, помогал отцу.

В школу в классы по возрасту их не взяли: они плохо говорят по-русски, пишут еще хуже. Посадили 16-летних в класс к 11-летним — и послушные восточные мальчики взбунтовались. Сайфулло, кстати, из тех, кому приходится ездить в школу по два часа в один конец. А мама Умеджана, узнав про наш класс, переехала из Домодедова в Красногорск. Работа для мигрантов — важное дело, но и школа важна.

Кое-кого вытаскивали из полицейского участка, потому что в России несовершеннолетних смуглых детей останавливают на улице и требуют документы.

Родители нам платили за учебу самсой, лепешками из тандыра, уроком, орехами, соленым кыргызским сыром, армянским коньяком и гранатами — думаю, с подмосковной овощебазы.

Демография и гуманизм

Пережили митинг протеста родителей, такого наша школа не видела последние двадцать пять лет, но он не перерос в русский марш — у нас хорошие родители!

Кстати, о религиозности: вопрос о свинине никогда не стоял, хиджабов дети не носят, комнаты для намаза не просили, священный месяц Рамадан приходится на летние каникулы, слава богу!

Многие таких, которые «не расисты, но не хочу», — это подчас вполне образованные и приличные люди. Вопрос: почему иностранные дети должны учиться в наших школах бесплатно, за счет наших граждан и налогов? Есть как минимум три причины.

Детей в Россию привозят люди, которые, как правило, работают легально и платят налоги, пусть и небольшие, но ведь и социальные программы в нашей стране — сами знаете какие.

Трудовая миграция — процесс объективный. Учитывая демографическую яму в стране, легко понять: приезжих рабочих у нас будет все больше. Скоро и китайцев, и африканцев будем звать — лишь

бы приехали! Разумеется, у приехавших в Россию есть дети, и это нормально, что родители хотят взять их с собой. А потому нам не остается ничего другого — ни по демографическим, ни по человеческим причинам, кроме как думать о системе мер по адаптации этих детей. Проще говоря — учить их в школе, разумеется, за счет государства.

Конституция, Закон об образовании, международные акты, подписанные Россией, говорят: все дети, находящиеся на территории РФ, имеют право на образование. Есть ли гражданство, регистрация, вид на жительство — не важно. Ребенок должен ходить в школу. А иначе — какие могут быть еще варианты? Рабочие руки оставлять, а детей высылать на родину?

Если вы вдруг приезжаете с ребенком во Францию или Германию, ваш ребенок будет ходить в школу совершенно бесплатно. Да еще и на курсы немецкого или французского языка. Кстати, взрослым мигрантам немцы платят стипендию — чтоб не пропустили занятий!

Ну и, наконец, не хотим же мы, чтобы рядом с нами росли дети, не вылезающие из подвалов, не понимающие по-русски и не знающие таблицы умножения? Кому от этого будет лучше и безопаснее? Что будет, если все эти мальчишки и девчонки, не говорящие по-русски, выйдут на Рождество из своих убежищ на Тверскую улицу, светящуюся со всех сторон?

Я не про угрозу для безопасности местных — нет. Стыдно, что в стране с такой иллюминацией нет средств или желания подумать о детях, не говорящих по-русски.

Не знаю, останутся ли наши ученики в России, или уедут в Кыргызстан, Таджикистан, Армению, понадобится ли им русский, английский и все прочие школьные знания, которые они получают, но, по крайней мере, один полезный урок они усвоят. Урок дружелюбия и солидарности.

Можно говорить о менталитетах и культурных особенностях, но все эти менталитеты — дело наживное и сиюминутное: сегодня в меню плов, а завтра — сосиска в тесте. Мы все очень похожи друг на друга. Несть ни эллина, ни иудея.

Рустам КУРБАТОВ,
директор НОУ Лицей «Ковчег-XXI»

После наводнения в конце июня в Иркутской области без жилья остались почти 16 тысяч человек. Часть домов смыло водой, и они уплыли, многие затопило до крыши или окон — их невозможно восстановить. После обследования комиссией дома признаны непригодными для проживания. Пока не решен вопрос с покупкой или строительством нового жилья, в регионе развернуты пять пунктов долговременного размещения (в техникумах и школах-интернатах), где сейчас живут 376 человек.

Больше 15 тысяч решили остаться в своих разрушенных домах, живут у родственников или снимают квартиры. В министерстве социального развития области говорят, что в пункт долговременного размещения может обратиться любой человек, лишившийся жилья, и остаться там столько, сколько необходимо. Область приобретает в свою собственность 4-этажное нежилое здание на 200 мест в санатории-профилактории «Сайнском» («Улан»). Для тех, кто решает арендовать жилье, предусмотрена компенсация в 12 тысяч рублей в месяц на семью до конца этого года.

Началась выдача сертификатов на социальные выплаты на покупку или строительство жилья. 2291 семья (это 6278 человек) подала документы, 427 семей получили сертификаты на покупку жилья на общую сумму 1 млрд 72 млн рублей. Четыре семьи купили жилье в Иркутской области. Сумма социальной выплаты на жилье складывается из расчета стоимости одного квадратного метра 45 097 рублей и 18 квадратных метров на человека, если в семье три человека и более, 42 квадратных метра — на семью из двух человек и 33 квадратных метра на домохозяйство из одного человека.

Выдача сертификатов и покупка жилья запланированы до 15 декабря этого года, но Алексей Макаров, заместитель министра соцразвития Иркутской области, утверждает, что ни выселять из пунктов долговременного проживания, ни заканчивать выплату компенсации арендной платы, ни прекращать выплату сертификатов не будут, пока все люди не получат жилье: «Никто никого не оставит, нет конкретной установки, что все в один момент закончится. Будут конкретные случаи — отрабатывать будем индивидуально».

Сначала жителям разрешили приобретать квартиры по сертификатам только в пределах Иркутской области, но после обращений граждан федеральное прави-

Антон КАРЛИНЕР — специально для «Новой»

Если дом сгорел, а не уплыл

До наступления холодов пострадавшие от наводнения жители Иркутской области не успеют получить жилье, а некоторым оно не светит вовсе

дома, выбрало правительство Иркутской области вместе с Министерством строительства РФ. «У них быстровозводимые конструкции, дешевая рабочая сила, и они смогут оперативно построить», — говорит о выбранных компаниях первый заместитель министра строительства Иркутской области Александр Лобач. Контракты с ними будут подписаны на

в квартире дальних родственников, останутся без жилья или им придется ютиться несколькими поколениями на небольшой площади.

Например, Мария Трофимова жила в Тулуне в районе автостанции с мужем и тремя детьми: 10, 15 лет и годовалым малышом. Они жили в этом доме с 2002 года, в договоре на дом он значится как каркасно-засыпная стайка без указания количества квадратных метров. Дом не был оформлен в собственность, и в нем никто из членов семьи не был прописан.

Еще у семьи есть квартира размером 63 квадратных метра. Мария взяла ее в ипотеку для своей пожилой мамы и брата-инвалида (они жили в частном доме без удобств и не справлялись с хозяйством и топкой дома). Взнос по ипотеке заплатила из материнского капитала, но для этого пришлось оформить долю в квартире на всех членов семьи (себя, мужа и тогда еще двоих сыновей). Получилось, что, по документам, жилье у всех, кроме младшего сына, есть. Вскоре после покупки квартиры умер брат, а в 2015 году — мама. С тех пор квартира стояла пустая, а семья жила в своем доме.

Во время наводнения вода в их доме поднялась до крыши, дом сняло с фундамента, и он бы уплыл, если бы не бетонный забор в метр высотой. Комиссия выдала акт о непригодности к проживанию, но Мария не разрешает разбирать остатки строения. Бойтся, не сможет доказать, что дом вообще был. Земля находилась в собственности, на днях Мария подала иск в суд для признания в собственности самовольной постройки.

«Нам сказали, что сертификат на жилье нам не положен, нам говорят, что юридически у нас этого дома и не было, то есть мы ничего не потеряли, — и нам не положено ничего. Но если нам ничего не дадут, то мы поставим дом обратно и будем дальше жить».

Другой проблемой при получении нового жилья взамен утраченного стал вопрос о прописке в доме, который признан непригодным для проживания. Как и для получения компенсаций за утерю имущества, непрописанным жителям придется доказывать через суд факт проживания в пострадавшем от наводнения доме. Таких судебных исков уже принято 3996, из которых удовлетворено 3763.

Компенсация за частичную потерю предметов первой необходимости составляет 50 тысяч, за полную потерю — 100 тысяч. К предметам первой необходимости относятся холодильник, телевизор, диван или кровать. Ее получает каждый член семьи, прописанный в доме или доказавший через суд факт проживания. Компенсацию в 50 тысяч уже получили 6169 человек, в 100 тысяч — 16604 человека.

Но пока еще есть люди, которые не доказали через суд факт проживания в доме, уничтоженном наводнением. Александр Кассменов из поселка Евдокимовский во время наводнения на своей лодке эвакуировал людей. Спас две семьи. Не смог спасти дедушку и мальчика — они погибли.

Дом, в котором он был прописан, сгорел. Три года они с женой жили в другом доме без прописки. Александр говорит: «Все знали, что я там живу, и администрация знает, и мэр района знает. Район, где я жил, там все дома пойдут под снос, это зона затопления, ее будут ликвидировать. Все пострадавшие получают сертификаты, а у меня — опять ничего нет». Документов на дом тоже нет, по словам Александра, юрист в районной администрации сказал ему, что доказать факт проживания можно было бы, если бы Александр там жил 15 лет. «Она мне предложила вариант: сказать про сгоревший дом, от которого остался фундамент, что он не сгорел, а уплыл. Но опять же, это не по закону, это не по честности». Сейчас Александр с женой живут у дочери в Тулуне в небольшом доме вместе с ее мужем и тремя детьми.

Виктория МИКИША,
«Новая»

« 2291 семья (это 6278 человек) подала документы, 427 семей получили сертификаты на покупку жилья на общую сумму 1 млрд 72 млн рублей. Четыре семьи купили жилье в Иркутской области »

тельство постановило, что купить жилье люди могут в любом регионе страны.

По этому сертификату семья может приобрести недвижимость, а может построить дом, самостоятельно выбрав подрядчика, — землю для этого выделяет областное правительство.

У людей, потерявших свои дома, есть и второй вариант получить жилье: согласиться на дом, построенный на территориях, определенных правительством Иркутской области, — индивидуальный или многоквартирный.

Сейчас определены три территории, где будут построены новые дома: это микрорайон «Восточный» в городе Нижнеудинске и микрорайоны Березовая роща и Угольщики в Тулуне. Компании, которые будут проектировать и строить

этой неделе, а после будет определяться технология постройки и объемы строительства первой очереди индивидуальных домов, которая, как сообщает Александр Лобач, будет сдана в октябре-ноябре этого года.

Но получить сертификат или построенный государственным подрядчиком дом смогут только те люди, которые не имеют в собственности другого жилья, кроме потерянного, или не имеют долю в праве собственности, — такой порядок определен постановлением правительства Российской Федерации от 3 августа. По словам и жителей, и представителей правительства, результатом этого постановления станет то, что люди, которые всю жизнь откладывали на маленькую квартиру для детей или имели долю

Сбербанк в Простоквашино

Выиграет ли отечественная анимация от приватизации «Союзмультфильма»?

Анимационное сообщество обеспокоено известием о том, что Сбербанк станет совладельцем дочерней компании «Союзмультфильма», а затем, возможно, поучаствует и в приватизации студии.

Сбербанк намерен выкупить 80% в ООО «Союзмультфильм». Средства пойдут на развитие киностудии. Затем ФГУП «Союзмультфильм», включенное в список на приватизацию в 2017–2019 годах, преобразуют в АО, после чего может быть приватизация с участием Сбербанка. У государства в лице Росимущества в случае реализации этой схемы останется не менее 25% плюс одна акция компании.

Вместе с банком студия «разработает стратегию развития анимационной отрасли и займется созданием

анимационного кластера на базе «Союзмультфильма». Размер инвестиций Сбербанка будет определен после разработки стратегии, которой предположительно займется консалтинговая компания Roland Berger. Сделка со Сбербанком, по мнению руководства студии, позволит «Союзмультфильму» привлечь инвестиции для развития.

Перспективы обсуждаемой сделки «Новой» комментирует пресс-служба Сбербанка, который в последнее время наращивает присутствие в медиаиндустрии, осуществляя инвестиции в Rambler Group, продвижение онлайн-кинотеатра Okko: «Планы партнерства обсуждаются, это один из возможных вариантов развития проекта. Конкретные решения будут определены после разработки стратегии. У российской анимационной индустрии

богатое наследие, к которому нужно относиться бережно и уважительно. Но у этой индустрии также и большой потенциал. Мы рады возможности поработать с «Союзмультфильмом» над

созданием анимационного кластера, который позволит построить крупнейшую креативную платформу для производства медиаконтента мирового уровня. В свою очередь, Сбербанк развивает и насыщает полезным контентом свою экосистему. Партнерство с «Союзмультфильмом» позволит извлечь много синергий с другими нашими медийными бизнесами».

Юлиана СЛАЩЕВА, председатель правления киностудии «Союзмультфильм»:
— Сбербанк станет совладельцем дочерней компании студии, ООО «Союзмультфильм», а потом и всего «Союзмультфильма». Зачем было создано дочернее предприятие?

— Совместное предприятие еще не создано! Мы только озвучили планы. Сначала «Союзмультфильм» и Сбербанк разработают совместную стратегию развития студии, анимационного кластера и технопарка на ее базе. Сейчас технопарк размещен в здании «Союзмультфильма», полтора этажа отдано под малые и средние студии, которые, как резиденты технопарка, арендуют площади на льготных условиях. Пять студий делают свои проекты, пользуются нашей звукозаписывающей студией. Это студии «Анимос», «Фродо», Magic Factory, компания Vrand4Rent, Ассоциация анимационного кино. В нашем здании осталось место максимум еще для одной студии. Мы договорились с правительством Москвы о выделении нам для технопарка дополнительного здания.

— Совместным предприятием со Сбербанком станет ООО «Союзмультфильм», причем у Сбербанка будет 80%.

— Потому что в ООО «Союзмультфильм» пока мало собственных новых проектов и технологий, зато это более гибкая структура. Уже есть несколько новых проектов, которые разрабатываются нашим дочерним предприятием вместе с внешними партнерами, ФГУП в силу неопоротливости менее привлекателен. В ООО будут переданы некоторые лицензии (не авторские права и не золотая коллекция) сроком на пять лет на ряд проектов, над которыми мы работаем. В частности, на сериалы «Оранжевая корова», «Зебра в клеточку», «Циферки», «Капитан Кракен», «Петя и Волк», «Пиратская школа», «Простоквашино».

— Ваше отношение к вероятной приватизации студии, которая вначале будет преобразована в акционерное общество, а потом приватизирована в пользу Сбербанка?

— До приватизации еще далеко. На преобразование ФГУП в государственное акционерное общество понадобится от шести до восьми месяцев. Потом возможная продажа 75% минус 1 акция (возможно, и меньше). И этап приватизации

займет от года до полутора. Но все это не инициатива СМФ. Есть решение правительства поменять формы собственности государственных унитарных предприятий, потому что эта форма мешает развитию бизнеса. А студия — это все-таки бизнес, мы должны зарабатывать деньги. Государственные субсидии не покрывают жизнь студии, тем более ее развитие. Из субсидий мы не можем платить зарплату, налоги, авторские отчисления.

— Но зарплату за работу над фильмами вы можете платить из средств, выделенных Минкультом на производство новых картин.

— Смотрите, 200 тысяч рублей Минкульт дает на создание минуты любой анимации. Мы с трудом выбили 250 тысяч — на минуту авторского кино, которое требует больших затрат. Но нам этого не хватает, чтобы создавать качественные проекты, производство фильмов нужно дофинансировать, для этого нужна коммерческая выручка и инвестиции.

— Что будет со студией, которой, по сути, будет руководить Сбербанк?

— Студией, конечно, не будет руководить Сбербанк, так не происходит в подобных проектах. Студией будут руководить те же люди, которые руководят сейчас. Когда мы создадим совместное предприятие, год будем работать в рамках совместной компании. Будет сформирован совет директоров, куда войдет представитель государства, менеджмента и представители Сбербанка. Это будет корпоративное управление. Спустя время будет акционирована государственная студия «Союзмультфильм», в ее руководство также войдут представители государства, менеджмента и независимые режиссеры, представляющие авторскую анимацию.

— Вся эта лексика — ФГУП, ООО, акционирование, совет директоров... Словно речь идет о бизнес-предприятии или консалтинговой компании.

— Сегодня студия превращается в бизнес-проект, и это единственный способ ее существования. Я знаю настрой наших старейшин — пусть государство финансирует анимацию. Но уже всем очевидно, что невозможно получить от государства достаточные для жизнедеятельности анимации средства. Ради сохранения искусства надо не только развивать авторскую анимацию, но иметь сильную коммерческую мультипликацию, надо самим зарабатывать себе на жизнь.

Умэтров анимации действительно иная точка зрения.

Юрий НОРШТЕЙН:

— Известие огорошивает. Вот читаю, как Сбербанк представляет себе наше светлое будущее: «Совместная работа над созданием анимационного кластера «позволит построить крупнейшую креативную платформу для производства медиаконтента мирового уровня». Вы только послушайте: «кластер», «платформа», «синергия», «контент». Про что они? Ни слова про искусство. Если Сбербанк действительно хочет помогать культуре, то должен поддерживать финансово произведения искусства. Как делали это меценаты в России. Да и в советские времена, при всех идеологических передрягах, государство содержало театры, библиотеки. Теперь говорят: искусство убыточно. Но только в смысле финансов. В просвещенном, гуманитарном смысле — искусство «прибыточно!» Это вклад в человека.

При приватизации искусство попадает в жадные руки. Им недо искусства. Добьем окончательно, истребим художественное уникальное искусство с помощью тех, кто так любит прилипнуть к траншам на кластеры. Искусство не насос, который качает деньги. Хотя если говорить про деньги, то и они появятся, когда в стране начнет меняться воздух. А он заражен взятками, ложью, подкупом. И конечно же, показательным нежеланием финансировать искусство. В этой связи не могу не вспомнить Ленина, который в беседе с Кларой Цеткин прозорливо подметил: «Творческая жизнь требует расточительности в обществе, как и в природе».

Андрей ХРЖАНОВСКИЙ:

— То, что Юлиана Слащева является сильным продюсером, — несомненно. То, что в ее заботах превалирует торговая составляющая — естественно. Могу пожелать ей удовлетворения ее амбиций. Она обладает помимо известного административного ресурса огромной суггестивной энергией. Иначе как бы она могла позиционировать себя полновластной хозяйкой анимационной отрасли. И с компаньонами ставить задачу определения стратегии ее развития.

Только вот какие бы кластеры ни создавались. Каким бы контентом они ни начинались... И каким бы мерчендайзингом ни владели... Вряд ли им удастся создать что-нибудь подобное «Топтыжке» и «Каникулам Бонифация» Хитрука или «Заснеженному всаднику» Туркуса.

Лицо российской анимации во всем мире и у нас в стране определяют авторские фильмы. Они получают призы на отечественных и международных фестивалях. Они составляют гордость отечественной культуры. А кадры, воспитанные в авторской анимации, питают анимацию коммерческую. Коммерческая анимация потому и коммерческая, что должна сама себя кормить и создавать задел для дальнейшего развития.

Авторская же анимация без помощи государства или банков, заинтересованных в развитии отечественной культуры, — существовать не может. Авторская анимация должна быть признана национальным достоянием страны. Вот о чем надо бы думать стратегам, определяющим развитие отрасли.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

P.S. Происходящее — следствие решений правительства, намеренного избавиться от ФГУПов по причине их неэффективности. В распоряжении правительства РФ от 8 февраля 2017 г. № 227-р («Об утверждении прогнозного плана приватизации федерального имущества на 2017–2019 гг.») планируется передача в частные руки портов, заводов, зерновых компаний. В графе «Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта» значится и киностудия «Союзмультфильм», которая наряду с цирком на проспекте Вернадского, водно-спортивной базой «Галс» и рядом «предприятий» будет приватизирована. В том же документе указан порядок действий: «Решение об условиях приватизации предприятия принимается после снятия в установленном порядке ограничений на приватизацию предприятия». И этот порядок начинает претворяться в жизнь.

Другое дело, что эффективнее — развивать искусство за счет господдержки и средств меценатов или, допуская рыночные механизмы, пойти на риск выплеснуть арт-анимацию. Судя по дискуссии, вопрос остается открытым.

«В постели»

REALIST

WEB FEST

**Международный
смотр WEB-сериалов
прошел
в Нижнем Новгороде.
Обозреватель
«Новой» пыталась
выбраться из-под
интернет-камнепада,
а заодно понять,
чем он всем нам
угрожает**

**Лариса
МАЛЮКОВА**
обозреватель
«Новой»

Web в переводе «паутина». Кажется, в этой паутине мы все больше и все серьезней застреваем. Поколение Y и вовсе живет на torrent-трекерах, как рыбы дышат в водах интернета, — там все связи, вакансии, поток информации, своя субкультура, существенной частью которой стали веб-сериалы. Они отвоевывают пространство у кинематографа и лампового телевидения. Это разрастающаяся на наших глазах планета, на которую перебирается все больше землян.

Веб-сериалы производят и стриминговые гиганты Netflix и Amazon, которые конкурируют с крупнейшими кино- и телестудиями и привлекают в свои сети режиссеров мирового класса и кинозвезд.

Сегодня все чаще веб-сериалами называют созданные специально для интернета многосерийные проекты с продолжительностью одного эпизода от 1–2 до 15–20 минут. Время сжимается на глазах, и юзер тоскует без дозы новых и ярких впечатлений. Ему нужен мгновенный вброс адреналина, особый темпоритм, монтаж, неожиданные сюжетные и эмоциональные развороты. Поэтому отличительными чертами веб-сериала называют краткость, креативность. Но и здесь все определяет не столько форма, сколько содержательность, воплощенная в яркой форме. Серии горизонтального (история развивается весь сезон) или вертикального (каждая серия со своим сюжетом) формата связаны между собой концептуально. Веб-сериал еще и пространство свободы, поле для самовыражения. Снимают их профи и неопиты, на цифровую камеру и айфон, студенты вместо курсовой короткометражки придумывают сезон с пятиминутными эпизодами.

Сериалы смотрят на YouTube и других схожих сервисах и платформах, в онлайн-кинотеатрах. В ряде стран эта индустрия уже достигла высокого уровня. В России она набирает обороты.

Как не запутаться в паутине

В конкурсной программе Realist Web Fest собрались сериалы почти со всех континентов: работы из США, Аргентины, Великобритании, Китая, Испании, Сингапура и других стран.

Сам показ выглядит необычно. По кирпичным стенам старинного кремлевского нижегородского «Арсенала» развешено множество плазм. Зрители сидят вроде бы и отдельно друг от друга, но все вместе. Здесь же жюри. Выбирать довольно сложно. У каждого опуса — свои задачи, своя аудитория.

Уругвайский «Третий возраст» — безжалостный непolitкорректный анимадок. Старость показана без прикрас, даже карикатурно (оппадают груди, ломаются бедра, тело осыпается изюмом пятен). Компенсация за ветхость —

априорная вседозволенность: можно подворовывать в магазинах, приставать к слабому полу, хвалить нацистов и даже не есть шпинат.

В испанской драме «В коме» вездливая мамаша не может поделить впавшего в кому сына с его любовником, о существовании которого прежде она не подозревала. Итальянский «Анахронизм» философствует о смысле жизни, которая напоминает песчаную дорожку: каждая новая волна смывает твои следы, к чему идти дальше? И вот одинокий человек, переживший личную драму, запирает себя в квартире, как в камере, и только голос соседки за стеной — тонкая связь с миром. Американские «Уроки феминизма» — групповые занятия, на которых люди учатся коммуникации в нынешнем политкорректном обществе: пытаются

«просветлиться» опытом феминизма. Здесь и политик, «совершивший промашку», и юноша, прилипший к порно, и фетишист — сын знаменитой феминистки. Но остроты юмора авторам не хватает, будто и они сами сдают экзамен на политкорректность. «Требуется диалог» — игра в хоррор. Монстр с аппетитом жрет собеседников. Но его ли это вина, если его переполняет дьявольская сила. Будем толерантны: избавимся от злых духов, а заодно и от всех этих поляков.

Российское ироничное кинопопурри Шота Гамисония (он назван лучшим режиссером) «В постели» — парочки из разных социальных слоев, разные микроситуации (Денис Шведов, Ирина Вилкова, Светлана Камынина). В один самый пиковый момент партнер выясняет, что партнерша — «крымнашист-

прямая речь

Антон Калинин, генеральный продюсер Realist Web Fest, учредитель ресурса The Digital Reporter и Ассоциации производителей web-сериалов.

— Как возникла Ваша связь с веб-сериалами?

— В какой-то момент я понял, что наступает время перемен телевидения как такового. Стали искать новую нишу, волну, индустрию. Веб-культура сегодня — одна из самых магнетических сфер, она стремительно меняется. Все время приходится догонять, нет возможности расслабиться. Каждую неделю меняются тренды. И сами технологии становятся не столь важны, как идеологии. Имею в виду не политику, а содержание. Получаем колоссальный объем информации. Если раньше пользователь искал контент — сейчас контент бежит за зрителем, настигает,

расталкивая конкурентов локтями. Внутри этого цунами идет нешуточная борьба за аудиторию, которая растет небывальными темпами. Все ищут самый короткий путь. Среди визуальных опытов веб-сериал едва ли не единственный продукт, специально сделанный для Сети. Все остальное — подстраивается под интернет: фильмы, телесериалы.

— А разве нет фильмов, специально снятых для интернета?

— Только в виде исключения, здесь больше востребована короткая форма. История короткометражного фильма в интернете — если он успешен — требует продолжения. И тогда фильм превращается в первый эпизод сериала. Интернет требует серийности, втягивает вас, постоянно напоминая о той или иной новости, событии, выдвигая на первый план звезд на миг, на час, на месяц.

— Где и когда возникли первые веб-сериалы?

— Это Америка, Канада, сильная индустрия в Австралии.

— Встречаются в этой сфере произведения искусства?

«Миллионер из Балашихи»

«1968. Digital»

«Если раньше пользователь искал контент — сейчас контент бежит за зрителем, настигает, расталкивая конкурентов локтями»

сообщить всю правду о русских хакерах. Авторы предупреждают, что в фильме «Русские хакеры» «содержатся сцены издевательств над программированием», но свежих идей маловато. Писатель за 24 часа должен сочинить сценарий, чтобы его не уволили (напоминает фильм Павла Руминова «Деллайн»). В «Коллежском ассессоре», снятом в вертикальном формате на экране смартфона, исторический герой из 1886 года попадает в наши дни, сами приключения его выглядят довольно старомодно. В «Чехове: Screenlife» — герои известных чеховских рассказов («Лошадиная фамилия», «Человек в футляре», «Размазня», «Добрый немец» живут также на экранах смартфонов и компьютеров и общаются с помощью гаджетов. Сняли сериал студенты Высшей школы кино «Арка» под руководством Тимура Бекмамбетова, большого поклонника формата screen life (когда действие фильма разворачивается на мониторе компьютера). В американской многосезонной комедии «Театралы» талантливый театральный режиссер, лишившаяся работы, вынуждена стать руководителем крошечной любительской труппы в родном университете.

Приз за лучшую идею получил проект «1968. Digital» Михаила Зыгаря, Карена Шаиняна и Тимура Бекмамбетова. Каждая из 35 серий — история реального героя 1968-го, рассказанная через экран смартфона, который мог бы у него быть. Габриэль Гарсиа Маркес пишет роман в «Заметках» на телефоне, у группы «Битлз» есть чат в WhatsApp. Энди Уорхол постит фотографии с выставок в инстаграм, а радикальная феминистка Валери Соланас забрасывает его письмами и готовится к покушению. Мик Джаггер выкладывает будущие хиты в Soundcloud. Гагарин переписывается и делится фотографиями в «ВКонтакте».

ка», и с возмущением выбрасывает ее из кровати.

Что волнует веб-режиссеров? Да что угодно. История лунатизма, например. Есть вариация на тему троллинга. В сингапурской «Королеве убийств» парень отфотошопил лицо девушки, присоединив его к телу проститутки, и от ее имени ведет секс-переписку, отвечая фантазиям ее многочисленных подписчиков. Но вот ставшая популярным блогером девушка найдена мертвой. В финале первого эпизода парень решает: уничтожить ее блог или нет. Ведь это второе убийство.

В российском «Пиксельном разуме» — все как в Сети. Водитель распадается на пиксели и прилипает к стеклу своего телефона. Изнутри. Это не шутки: при критическом уровне батареи — телефон может сдохнуть. Или не телефон?

В псевдодокументальной драмкомедии «Неспетая песня» сумасшедшие коллекционеры охотятся за редкостями — кассетами VHS. Да, качество их ужасающее. Но волнует ли это людей, не желающих смириться со смертью... своей молодости.

В коротких эссе и фильмах все разнообразие тем, жанров, проблем. Оператор, уволенный с «Игры престолов», записывает образовательное видео с персонажами из русских сказок («Жизнь как в сказке»). Василиса, Емеля и Колобок учат нас бизнесу по-русски. Жаль, при оригинальности замысла авторам не хватает содержательной креативности. В постапокалиптическом Иерусалиме подростки ищут пропавшего младшего брата и сталкиваются с выжившими (израильский «Тупик»). Сетевой персонаж Игнат за большие деньги обещает

— Вспоминается отличный немецкий сериал о том, как священнослужитель, поставив на площади строительный вагончик, превратил его в исповедальню и в костюме ростовой куклы заманивает людей на исповедь («За грехи наши»). Каждая серия — доверительный рассказ, проживаешь жизнь человека за восемь минут. Была наша трогательная драма про онколога, который понимает, что болен, — «Жизнь человека».

— Мы говорим о цунами, которое идет на зрителя, погружая его в панику. Как можно ему помочь, сориентировать, спасти.

— Действительно, тяжелое время для зрителя. Мы сами превратили его в потребителя гонкой за рейтингами, цифрами проката, объемами. Кино превратилось в индустрию порабощения зрителя. Аудиторией манипулируют с помощью маркетинга, рекламы. Веб-сериал — малое зеркало больших киноформ. Он помогает сориентировать себя, свой вкус. WEB-эпизод дает возможность в краткой форме воплотить идею, поставить вопросы, заняться поиском ответов, испробовать разные жанры, дизайн, апробировать новые технологии.

— В чем отличие Web-сериала от телевизионного?

— Web живет по интернет-законам, быстрее перестраивается к вашим запросам. Мы же знаем, что интернет сориентирован на шестую секунду. Аудитория 14+ выключит на 6-й секунде ваши самые утонченные опусы, если вы не захватите зрителя. Реклама рассчитана «до пятой секунды», чтобы успеть «продать товар». Отсюда и особое построение веб-сериала — более плотное драматургически, внутрикадровой динамики больше, спецэффекты связаны с узнаваемыми технологиями, гаджетами.

— А существует ли какой-то каталог, помогающий сориентироваться?

— Полтора года назад мы с немецкими и французскими коллегами создали ресурс The Digital Reporter. Это единственное профильное издание, где рассказано обо всех сериальных веб-событиях в мире. Где есть ссылки, рецензии, тизеры, трейлеры. Более того, там есть возможность задать вопрос — спрашивайте! Мы вам ответим.

Главный герой сериала — сам 1968 год, изменивший траекторию пути человечества, определивший новые ценности.

Мне понравился испанский «Дориен» (вольная вариация на тему «Портрета Дориана Грея»). В начале каждой серии находят убитых инстаграм-моделей — с лицами, словно состаренными модной программой FaceApp. Несколько линий сплетаются в видеороман. А сам фильм — погружение вместе с сорокалетним журналистом-«чайником» в небезопасный мир блогеров, инфлюенсеров (тех, кто присутствует в сетях, извлекая из этого выгоду) и зависимых от Сети.

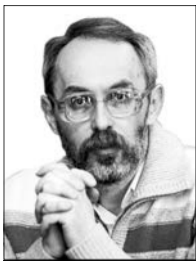
Лучший фильм, по мнению жюри, — актуальное и остроумное мокьюментари «Миллионер из Балашихи». Юный Богдан — продукт нового времени. Не расстается со смартфоном и с помощью рекомендаций продвинутых менеджеров снимает блог «Как прокачать свой бизнес». К примеру, ставит сложную задачу: где добыть первоначальный капитал? Следующая сцена — Богдан клянчит деньги у бабушки, демонстрируя ей на компьютере преимущество похорон бабушки-инвестора. Ура! Небольших средств хватает на покупку прекрасной пекарни «Сладкая булочка». Что может быть лучше душистой, уютной пекарни с запахом сдобы? Выясняется, что Богдан приобрел секс-шоп «Сладкая булочка» вместе с замотанной продавщицей. Но юный бизнесмен не унывает и продолжает свое путешествие по бесконечной пропасти, разверзшейся между теорией и практикой создания малого бизнеса в России.

Веб-сериалы с космической скоростью развиваются. В мире проводится множество фестивалей, в ряде стран есть государственные программы финансовой поддержки, снимаются опусы всех жанров — от хорроров до мюзиклов. В России эта индустрия также набирает мощь. Онлайн-кинотеатры охватывают все большую аудиторию. Число просмотров на ресурсах монетизируется. И продюсеры уже сравнивают их с бокс-офисами фильмов и телевизионными рейтингами.

В начале зимы начнет работать мультипрофессиональная платформа Chill, демонстрирующая иные способы связи с аудиторией. Здесь вы сами можете загрузить свой фильм, эпизод. Через 24 часа после редакторской проверки он попадает в ресурс. А пользователи, уплатив 6 рублей, могут посмотреть серию и решить — стоит ли продолжать дальше. Сразу публикуется и число просмотров. Это видеоплатформа нового поколения.

Меняются не только способы продвижения, но информирование зрителя и реклама становятся интерактивными. К примеру, вы смотрите сериал с артистом, имя которого забыли, наведя курсором на экран — моментально получаете доступ к фильмам, в которых он снимался. Развивается многослойное стриминговое видео. Вы можете мгновенно узнать сюжет приквела, рецепт пирожного, которое едят персонажи, бренд одежды и ее стоимость. Все новые крупные компании приходят в индустрию. Веб-сериалы и рекламу — короткие ролики с узнаваемыми героями — запустил Ростелеком. Снимать сериалы планирует Яндекс, Apple и Google. Сбербанк займется продвижением онлайн-кинотеатра Okko. Едва ли не все гиганты индустрии развлечения либо запустили, либо готовятся к созданию собственной стриминговой платформы в попытке не отстать от Netflix и Amazon и отвоевать у них часть рынка.

Интернет-сериалы привлекают своей открытостью, демократизмом. Большинство фильмов Realist Web Fest доступны в Сети. А первый сезон «Миллионера из Балашихи» можно смотреть на YouTube, он уже собрал 6 миллионов просмотров.

**Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»

В субботу, 16 августа 1969 года, на второй день фестиваля, на сцену вышел бывший моряк американского ВМФ, бывший продавец гитар и те-перешний участник многообразных демонстраций за гражданские права и антивоенных протестов Джо Макдональд из группы со странным названием Country Joe and the Fish. Он был в серой военной куртке с тремя золотыми нашивками на рукаве, с кольцом в ухе и с широкой повязкой на голове, удерживавшей его длинные мощные волосы в относительном порядке. И, прежде всего, стоя на высокой сцене над огромным миром, лицом к лицу с сотнями тысяч людей, собравшихся на зеленом поле фермера Макса Ясгура, Кантри Джо, весь состоявший из драйва и динамики, из страсти и ярости, из напора и свободы, громко и протранскрибировал по буквам слово fuck. Триста тысяч глоток вторили ему.

Зачем он это сделал? Этим словом и нагнетающим криком Кантри Джо вышибал пробку страха, прежде всего из самого себя. Дело в том, что к этому моменту фестиваль уже сорвался с основ и петель и выпал из графиков. Все дороги на десятки километров вокруг были забиты брошенными машинами. Семнадцать вертолетов не справлялись с доставкой музыкантов на сцену. Расхождение с графиком все время росло и в конце концов достигло девяти часов. Те, что должны были играть днем, играли ночью, а утром их сменяли другие, которым предстояло делать саундчек на заре. Организаторы и музыканты чувствовали, что происходит что-то огромное и стихийное, что они уже не могут контролировать, события совершались сами собой и бурным потоком неслись куда-то, и всех их втягивало в поток солнечного дня, сильного дождя и непрерывной музыки, которую создавали десятки групп, сменявших друг друга днем и ночью.

Так и Кантри Джо. Как и многие другие музыканты, он привык играть в небольших клубах и маленьких залах перед сотней-другой людей, но играть перед огромным амфитеатром, заполненным сотнями тысяч... Его просто выпихнули на сцену с чужой гитарой, чтобы он заткнул дыру в расписании, образовавшуюся по сотне разных причин. Может быть, не успел вертолет, может быть, кто-то из музыкантов вышел в публику и исчез в море людей, которые слушали, спали, пили, ели, купались в пруду за сценой, кормили детей, пили бесплатное молоко из бутылок, которые раздавал Макс Ясгур, и приходили в себя после неудачных трипов в специально поставленных для этого палатках. И он привязал к гитаре веревку и пошел. Мужественный человек. Иди, Джо, сыграй свои песенки перед всем миром. Да, всем миром, потому что в этот момент, к полудню второго дня, уже было ясно, что речь не о фестивале, ограниченном музыкой, речь

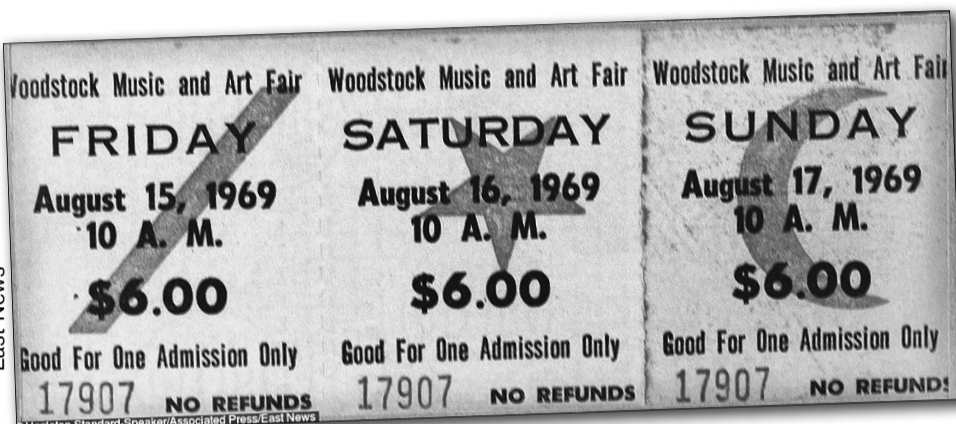
о создании — здесь и сейчас, на трое суток и на всю оставшуюся жизнь — мира свободы, любви и ненасилия, природного мира, в котором одежда сохнет прямо на телах, еда и вода бесплатны, и музыка тоже бесплатна.

Все на этом фестивале, пошедшем в разнос с самого начала, выдали свое самое лучшее. Ричи Хейвенс, вошедший в историю как человек, первым сыгравший на Вудстоке, не должен был играть первым, но его тоже вытолкнули на сцену, чтобы занять паузу, и он играл, играл и играл, а когда уже не знал, что играть, прямо на сцене сочинил импровизацию Freedom, которую можно было играть и петь бесконечно. И не только музыканты выдали самое лучшее, другие люди тоже. Без них не было бы Вудстока.

Робертс и Розенман, молодые бизнесмены в стиле рок, делали вид, что у них есть деньги, но настоящих денег у них не было, а бизнес-план фестиваля и их расчеты поражают краткостью и наивностью. Миллион сюда, миллион туда, и мы в прибыли. Они посчитали, сколько принесет им фестиваль, а потом десять лет выплачивали долги. Майкл Лэнг, светловолосый атлетичный парень, излучавший оптимизм и улыбку, в ночь перед началом отменил все контроли и билеты и сделал фестиваль бесплатным, музыку бесплатной, воздух бесплатным, купание в пруду бесплатным, еду бесплатной, все бесплатным. Он рассчитывал, что на его фестиваль приедут пятьдесят тысяч человек, но уже ночью стало ясно, что наивные волшебники Лэнг, Корнфельд,

это почему-то нравилось. Все видели струи дождя, отвесно падавшие на сцену, все видели крупные синие искры, вырывающиеся из электрогитары Элвина Ли, но он не погиб, электричество пощадило его и дало безумному рок-блюзмену сыграть (в полдевятого вечера) Good Morning Little Schoolgirl. И фермер Макс Ясгур трахнул кулаком по столу.

Макс Ясгур, отдавший свое поле под фестиваль, сорокадевятилетний владелец 650 отборных коров, человек с большим сердцем и чистой душой, трахнул кулаком по столу, потому что кое-кто в округе пытался делать деньги на фестивале, пытался делать деньги на этих хиппи, на этих детях, собравшихся послушать музыку. Соседи Ясгура не хотели фестиваля, но уж если он идет, то пусть приносит им

Дождь Вудстока

Четверо молодых людей, Лэнг, Корнфельд, Робертс и Розенман, увлеченные потоком времени, жившие на подъеме чувств, с ощущением драйва, который принадлежит не музыке, но жизни, придумали фестиваль и создали его, не имея к этому никаких материаль-

Робертс и Розенман своими действиями вызвали непредсказуемый подъем воды и извержение вулкана. Пятьдесят тысяч превратились в пятьсот. Что делать, когда все взрывается, летит к черту, когда хаос захватывает и втягивает в себя? Хвататься за голову? Нет, смеяться и воспарять.

В розовом облачении, бородатый и улыбающийся, в окружении йогов в белых одеждах, сложив под собой ноги, сидел на возвышении вознесенный над сценой гуру Свами Сатчидананда, говорил просветленные слова и медитировал. Вслед за ним медитировали молодые карнавалы оборванцы, сидевшие на траве, и общим сосредоточением мысли старались остановить дождь. По залитой водой сцене бродило голое электричество и вышибало синие искры из гитары Элвина Ли из Ten Years After, которому

прибыль. Они разливали воду по бутылкам и продавали их. Ясгур убил их бизнес, выставив огромный плакат «Бесплатная вода» и отдав все ресурсы своей фермы для поддержки фестиваля. Вода, молоко, творог, сыр из его запасов и амбаров — он все раздавал бесплатно, этот спокойный лысеющий человек в крупных роговых очках и с трубкой то в зубах, то в руке. На второй день фестиваля он поднялся на сцену, на которой уже был готов петь Джо Кокер, чтобы с возвышения увидеть невероятное море людей и сказать им простые добрые слова. Но тут пусть будут другие слова, которые он сказал на заседании городского совета горожанам и соседям. Вот они.

«Я слышал, что вы думаете об изменении местного закона, чтобы предотвратить фестиваль. Я слышал, что вам не нравится внешний вид детей, которые работают здесь, готовя фестиваль. Я слышал, вам не нравится их образ жизни. Я слышал, вам не нравится, что они против войны и что они говорят очень громко... Мне не особенно нравятся взгляды некоторых этих детей. Мне не особенно нравится их образ жизни, наркотики и свободная любовь. И мне не нравится, что некоторые из них говорят о нашем правительстве. Но если я знаю нашу американскую историю, десятки тысяч американцев в военной форме отдавали свои жизни на войне для того, чтобы эти дети имели свободу делать то, что они делают. Это и есть наша страна, и я не позволю вам выбросить их из нашего города только потому, что вам не нравится их одежда, или их волосы, или их образ жизни, или во что они верят».

Это Вудсток, детка, это Вудсток, меняющий историю и людей, Вудсток, собравший на свое зеленое поле поколение, которое разошлось с него в дальние дали и изменило мир. Поколение Вудстока остановило войну, оно освободило жизнь из серого марева унылого

« Майкл Лэнг, светловолосый атлетичный парень, в ночь перед началом отменил все контроли и билеты и сделал фестиваль бесплатным, музыку бесплатной, воздух бесплатным, еду бесплатной, все бесплатным

GUNTHER / SIPA / East News

www.novayagazeta.ru/donate

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

зарабатывания, оно дало жизни цвет и свободу. Поколение Вудстока вывело человека из-под гнета государства и дало ему право жить, как он хочет, а не по трафарету. А в России Вудстока не было, но он появился сейчас, появился в лицах и душах тысяч веселых горожан, идущих на митинги с самодельными плакатами и яркими флагами, появился в московских митингах, которые не просто политическое действо, а еще и карнавал. И дождь, шедший в том августе над Вудстоком, в этом августе идет над Москвой. Москвичи, не забывайте зонтики по субботам!

Кантри Джо Макдональд выходит на сцену в раскрытой или даже разорванной на груди серой военной куртке с нашивками на рукаве и с наклейкой Вудстока на спине, с шапкой хайра, с кольцом в ухе и с чужой гитарой на веревке, и тогда музыка Вудстока перематывает через времена и десятилетия и вливается в воздух и город вокруг нас. В город, захваченный чужаками с круглыми нечеловеческими головами и во всем черном, в город, где униформированные бандиты, защищенные драконовскими законами, бьют дубинками людей, в город, где люди стоят, сцепившись руками, перед слепой и безжалостной силой, готовой заламывать руки,

« Поколение Вудстока остановило войну, оно освободило жизнь из серого марева унылого зарабатывания, оно дало жизни цвет и свободу »

ломать ноги, всаживать оснащенные кастетами черные кулаки в животы и тащить. Безоружные против оружия, мирные и зрячие против слепого насилия, город живых против армии зомби. Давай, Джо, враг войны и насилия, пой отсюда сюда, из того августа в этот, с той сцены над полем Макса Ясгура — сюда, на проспект Сахарова и Тверскую, на Мясницкую и Солянку, на наши бульвары и в наши переулки, которые у нас никому не отнять.

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах. Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

По всем вопросам обращайтесь: donate@novayagazeta.ru
или по тел. 8 495 926-20-01 доб. 263

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

**Наименование АНО «РИД «Новая газета»
ИНН/КПП 7701194195 / 770101001
Р/с 4070 3810 7380 0000 2363
К/с 3010 1810 4000 0000 0225
БИК 044 525 225**

**Обязательно нужно указать назначение платежа: на уставную деятельность
АНО «РИД «Новая газета»**

АНОНС

**14 сентября
в честь 50-летия легендарного фестиваля
состоится праздничный концерт**

В нем примут участие продюсер Michael Lang, соорганизатор Вудстока-69, Elliot Cahn, выступавший на фестивале в составе группы Sha Na Na, гитарист Barry Melton, игравший 50 лет назад в группе Country Joe и The Fish, Линда, Лариса Долина, «Черный кофе», артисты из Дании, США, Германии, Кубы.

Парк развлечений «Золотой Город», 198-й км трассы М4-ДОН
Вход свободный
Организатор концерта — Центр Игоря Сандлера

Военно-историческое общество опять отправило экспедицию в Сандармох — на место, где в годы сталинского террора массово расстреливали и закапывали в ямах политзаключенных. Второй год подряд

эти люди пытаются доказать, что захоронены там не жертвы репрессий, а красноармейцы, расстрелянные финскими оккупантами. В прошлом году им пришлось перекапывать мемориал в присутствии журналистов,

и попытка по-своему трактовать находки не удалась.

В первых числах августа, как и каждый год, сюда приезжали родные тех, кто здесь похоронен, и сотрудники «Мемориала», когда-то нашедшие

расстрельные ямы. Едва они покинули урочище, в Сандармох тихонько, без анонсов, вновь явились сотрудники «исторического общества». Они начали копаться в могилах без посторонних глаз.

В этом году я решил сделать то, на что мне не хватало духа все прошлые годы: поехал с сыном в Медвежьегорск на День памяти жертв Сандармоха, чтобы установить мемориальную табличку в память о моем деду Хаиме Гарбере. Он был расстрелян здесь 4 ноября 1937 года вместе другими узниками Большого Соловецкого этапа.

Не знаю, решился ли бы я поехать, если бы не волонтерская поддержка москвича Максима Лялина, который помог изготовить портрет деда и организовал процесс установки мемориального знака. До этого мне было не по себе при мысли, что я должен сделать все это сам, наедине с воспоминаниями о рассказе моей мамы про ночь, когда арестовали ее отца. Этот рассказ прошел рефреном через всю мою жизнь — с картиной последних мгновений жизни деда. Я много раз читал о том, как перед казнью узников избивали дубиной, раздевали, связывали, бросали в кузов грузовика, везли почти двадцать километров, по дороге продолжая избивать, а потом бросали в заснеженную яму и расстреливали в затылок. Вглядывался в фотографии палачей, пытался увидеть в них что-то особенное, зверское — и не видел ничего, кроме тупой службистской

Сандармох — память о государстве- убийце

«Для них это страх разоблачения»

Об истории мемориального комплекса рассказывает директор научно-информационного центра «Мемориал», автор книги «Сандармох: драматургия смыслов» Ирина ФЛИГЕ:

— Сандармох стал международным местом памяти в результате того, что здесь воедино сошлись две поисковые линии.

С одной стороны — мы с Вениамином Иофе, основателем и первым руководителем НИЦ «Мемориал» (в 1965–1968 гг. — политзаключенным), начиная с 1989 года, когда стало известно про массовые расстрелы в Соловецкой тюрьме, искали пропавший Соловецкий этап. С другой стороны, в Карелии память об убитых сохранялась в семьях, среди близких, хотя многие точно не знали, что конкретно стало с арестованными, как и при каких обстоятельствах они погибли. Поиск и создание Книги памяти вели Юрий Дмитриев и председатель карельского «Мемориала» Иван Чухин — исследователь террора, депутат Верховного совета, избранный в 1990 году, трагически погибший в мае 1997 года в автокатастрофе, незадолго до того, как было найдено место массовых расстрелов в Сандармохе. Уже после его смерти вышла его книга «Карелия-37. Идеология и практика террора», а еще через несколько лет Юрий Дмитриев завершил работу над составлением Книги памяти.

Место массового расстрела было найдено 1 июля 1997 года. Для местных жителей, которые любили в сосновом бору собирать грибы, страшная находка стала шоком. Когда мы с лесниками отмечали границы захоронения, они шли совершенно бледные — в их сознании переворачивалось представление о, казалось бы, хорошо знакомом месте.

В тот же день на место приехали представители прокуратуры. Затем нас с Вениамином Иофе пригласили на заседание правительства Карелии, где решался вопрос об открытии мемориального комплекса.

К 27 октября была проложена 900-метровая асфальтированная дорога, построена часовня и поставлены первые столбики-«голубцы» — памятники в форме надмогильного креста, покрытого традиционным карельским наваршием, напоминающим голубиные крылья (отсюда и название), посвященные тем, чье точное место захоронения невозможно было установить. Мы насчитали 150 расстрельных ям, в которых, как потом смогли установить, лежат останки более 6 тысяч человек.

Сразу после обнаружения места массового расстрела Вениамин Иофе сказал: «Мы должны дать имя этому месту». На старой карте нашли название маленького заброшенного хутора в нескольких километрах: Сандармох.

Ирина Флиге ведет траурный митинг.

— Что означает это слово по-карельски?

— Сандор (в других источниках Дмитриев нашел вариант написания через «а», теперь пишут и так и так, но это не так важно) — это Александр, «мох» имеет два значения: болото и хутор. Скорее всего, здесь был когда-то хутор Александра.

Первый День памяти прошел 27 октября 1997 года — в 60-ю годовщину расстрела узников Соловецкого этапа — последнюю партию расстреляли здесь 4 ноября 1937-го. На открытие мемориального кладбища приехало очень много людей. Тогда же были поставлены первые памятники — закладной камень от правительства Карелии, Соловецкий камень с упоминанием 1111 жертв Большого Соловецкого этапа (в тот момент были найдены еще не все имена жителей Карелии, также погибших в Сандармохе, Юрий Дмитриев установил их позже), часовня и два креста — католический и православный.

В тот первый приезд было еще много детей расстрелянных, помнивших

момент ареста их отцов и матерей. Для них это было как отложенные похороны родного человека, которые наконец состоялись. Приехали делегации из Удмуртии, Татарстана, из других республик и, конечно, с Украины, которая потеряла здесь очень многих. Католическая церковь была очень активна, потому что жертвами только Большого Соловецкого этапа стали 30 католических священников. РПЦ в тот момент также участвовала в общем процессе восстановления памяти о погибших жертвах Большого террора.

Вениамин Иофе предложил приурочить День памяти к 5 августа — дню фактического начала Большого террора, жертвами которого стали и жители Карелии, и заключенные Белтбалтлага, и заключенные соловецкой тюрьмы. И очень долго 5 августа было в Карелии памятным днем, в котором участвовали и власти республики. Они открывали траурный митинг, вели его. Представители правительства Карелии принимали дипломатический корпус и гордились,

ФОТО: ДАНИИЛ КОЦЮБИНСКИЙ

обыденности, за которой проступал лик государства, разделившего людей на палачей, жертв и насмерть перепуганных рабов — и смешавшего их всех в единую кровавую кашу...

5 августа для участников Дня памяти бесплатно открыл двери Историко-краеведческий музей Медвежьегорска, занимающий три небольших зала и один коридор огромного и помпезного

позднеконструктивистского здания гостиницы Беломоро-Балтийского канала. Было отчетливо видно, какую важную роль в эволюции экспозиции сыграла находка летом 1997 года места массового расстрела людей в Сандармохе. Сперва появился стенд в зале, посвященном строительству канала, потом добавились еще два стенда, а затем половина коридора была выделена под

что Карелия получила столь значимый мемориальный статус.

Но с начала 2000-х гг. стали возникать шероховатости. В первую очередь они были связаны с позицией РПЦ, которая стала стремиться к мемориальному доминированию, а по сути — к приватизации жертвенной памяти. Это создавало угрозу конфликта — ведь в расстрельных ямах лежат люди разных национальностей и конфессий, очень много атеистов — и их родные совсем не хотели, чтобы День памяти приобретал форму православного крестного хода. Мы убеждали представителей РПЦ не пытаться возглавить колонну людей, идущих к Сандармоху, не стараться придать ей вид крестного хода. Но РПЦ была непреклонна. В итоге мы смирились, тем более что, дойдя до места, участники крестного хода — а обычно их было немного — поворачивали в часоовно, где проводили службу, а основная масса людей собиралась на общий траурный митинг.

Помимо этого, РПЦ начала сводить мемориальный дискурс исключительно к памяти о жертвах, без упоминания палачей и их преступлений, и органично соединилась с той «правдой» о Большом терроре, когда «жертвы есть, а палачей нет», которая с 2000-х насаждается властью.

Несмотря на некоторые сложности в отношениях с РПЦ, у нас было ощущение, что в целом в мемориально-политическом плане все сложилось нормально и окончательно. Но после аннексии Крыма и начала войны в Донбассе в Сандармох вместо единства памяти пришел раскол. Что касается чиновников, то они попросту испугались.

— Чего именно?

— Почти все выступления 5 августа 2014 г. оказались посвящены украинской теме. Впервые мемориальные мероприятия прошли без официальной делегации Украины. Раньше они приезжали целым автобусом, было много украинской символики, национальных

костюмов. И вдруг над Сандармохом повисла пустота — как знак войны, как образ преступления. После этого приезжали лишь украинцы, сумевшие добраться до самостоятельно. Они были и в том году.

В последующие годы российское начальство участвовать в Дне памяти 5 августа перестало. Автобусы правительства Карелии нам больше не выделяет, заявляя, что есть официальный День памяти жертв политических репрессий — 30 октября, которого вполне достаточно, чтобы всех помянуть. Иногда 30 октября они здесь что-то проводят, но не каждый год. В 2016 г. 5 августа вдруг снова появилась делегация РПЦ с крестным ходом, но потом вновь перестала приезжать.

— Если бы ваши выступления 5 августа 2014 г. были менее оппозиционны по отношению к текущей российской политике, отношение Кремля к мемориальному комплексу в Сандармохе не претерпело бы столь радикальных изменений?

— Я думаю, что отношение власти к Сандармоху как месту памяти о преступлениях государства и его исторической виновности перед обществом, перед людьми — всегда было основано на страхе разоблачения. Наша власть боится исторической памяти по той простой причине, что эта память по-прежнему живая, она и о тех, кто у власти сейчас. У нас не было ни суда над КПСС, ни демократизации, ни закона о люстрации; до сих пор не дана юридически-правовая оценка — государственные преступления не названы преступлениями. И хотя с момента Красного террора прошло 100 лет, с момента Большого террора — более 80 лет и даже с момента крушения СССР — почти 30 лет, мы до сих пор так и не вышли из прошлого. Потому Сандармох — это память по живым, арестованным сегодня по политическим мотивам, осужденным по фальсифицированным обвинениям, подвергшимся пыткам в тюрьмах, избитым на мирных гражданских акциях. Получилось так, что сегодняшняя власть приняла идео-

несколько стендов, рассказывающих о жертвах Большого Соловецкого этапа. На одном из них мы с Платоном увидели фото моего деда и его прадеда...

Директор музея Елена Гришина произвела на меня впечатление человека, с одной стороны, напряженного, а попросту напуганного, с другой — сохраняющего внутреннюю твердость и верность тому делу, которому она посвятила более двадцати лет жизни. Последние годы она работала под началом директора музея Сергея Колтырина, который в августе прошлого года подверг критике «раскопки», незаконно организованные Российским военно-историческим обществом (РВИО) в Сандармохе и имевшие целью доказать, что там покоятся останки красноармейцев, якобы расстрелянных «финскими оккупантами», а уже в октябре того же года Колтырин был арестован и в мае этого года приговорен к девяти годам по обвинению в педофилии и хранению оружия (по сути те же обвинения были до того инкриминированы создателю мемориала в Сандармохе Юрию Дмитриеву). Елена Юрьевна отказалась давать интервью, но пояснила, что в музее всё продолжают рассказывать как и раньше, поскольку версия РВИО документально подтвержденной пока считается не может. Было видно, чего стоит директору маленького районного музея проносить эти слова, идущие вразрез с «властным мейнстримом».

В самом Сандармохе, куда мы поехали после музея, мне было тяжело. Я понимал, что должен что-то сказать перед установкой памятного знака,

логическое наследие, суть которого — «право на убийство», уничтожение ценности человеческой жизни, презрение к правам и свободам граждан.

— Получится ли у Кремля скомпрометировать Сандармох, изменить отношение общества к этому месту памяти — показательными процессами над историками и правозащитниками, фальшивыми раскопками и т. п.?

— Все пропагандистские усилия вместо задуманного достигли прямо противоположного результата: об этом месте узнали не тысячи, а миллионы, притом во всем мире. Потому что и арест Дмитриева — это преступление, и самоуправные раскопки на мемориальном кладбище — преступление. И люди, виновные в этих преступлениях, это конкретные люди, имена которых мы рано или поздно узнаем, так же как узнали имена всех палачей.

Власть повторно запустила (или способствовала этому) на территории мемориала каких-то уродов, я другого слова просто не нахожу, которые под видом исследований осквернили могилы. И чего они добились? Что экспертиза официально показала: обнаружены останки людей разного пола и возраста со связанными сзади руками, убитых выстрелом в затылок. Я думаю, что у тех, кто затеял это постыдное действие, потеряна связь с реальностью. И если они будут продолжать свои «изыскания», то общество встанет на защиту Сандармоха и сможет дать отпор лжи и надругательству над могилами.

Пропаганда, основанная на вранье, всегда дает обратный эффект. Посмотрите, какая мощная общественная волна поддержки поднялась в защиту Дмитриева. Они думали, что перестанут давать автобусы — и люди прекратят ездить в Сандармох. Но в том году за свой счет приехало более 200 человек, и в этом столько же. Два автобуса оплачены в складчину несколькими участниками поездки, еще один автобус оплатили Финское культурное общество и финляндские консульства в Петербурге и Карелии,

СПРАВКА

Ежегодно «Мемориал» организует Дни памяти жертв политических репрессий в Сандармохе и на Соловках. В этом году 4 августа состоялся День памяти в Красном Бору, 5 августа — в Сандармохе, 6–9 августа прошли памятные дни на Соловецких островах.

мысленно подбирая слова, они не хотели соединиться во что-то цельное. Помогло то, что перед нами прошла поминальная служба памяти Абрама Фельдмана — ее провел председатель Петрозаводской еврейской религиозной общины Дмитрий Цвибель, который участвует в Днях памяти более двадцати лет. Абрама Фельдмана расстреляли за день до моего деда — 3 ноября 1937 года, и он был всего на год старше — ему было 35, Хаиму Гарберу — 34, они даже внешне чем-то похожи на фото: костюмы, галстуки, прически, молодые серьезные лица, мягкий дружелюбный взгляд... Как и мой дед — убежденный философ-марксист, Фельдман вряд ли был религиозным человеком, но то, что в его память была прочитана еврейская молитва, не выглядело чем-то странным или неуместным. После этого я произнес спонтанно несколько слов и, как мне показалось, смог сказать обо всем самом главном. Оба портрета были прикреплены на общий «голубец», под памятными знаками других погибших здесь людей.

другой — Польский институт в СПб. Звукоусилительная техника взята бесплатно в Петербурге у частного лица напрокат и привезена на частной машине.

— По вашим ощущениям, проект Дня памяти жертв Сандармоха в настоящее время развивается или скорее выживает, учитывая давление, которое на него оказывает российская власть?

— Развивается, конечно! Только за последние два года появилось несколько заметных волонтерских инициатив. Блестящий проект Максима Лялина по изготовлению и установлению новых табличек с портретами и именами расстрелянных. Каждая табличка изготавливается на средства частного лица — как правило, родственника того, кто погиб в Сандармохе. Максим работает бесплатно, и таблички, которые он заказывает и укрепляет, это настоящие портреты, а не просто кладбищенские фото в овале. Юрий Михайлин организовал международную акцию — чтение имен жертв, и посмотрите, с каким резонансом она прошла! В течение двух дней в разных городах России и в разных странах люди читали имена расстрелянных в Сандармохе, были прочитаны имена всех — 6241 человека.

Посещение сайта, который мы сделали в 2017 году, выросло в разы. Люди берут оттуда материалы биографий, распространяют их, дополняют. В этом году запланирована экспедиция во главе с Еленой Кондрахиной по мониторингу состояния памятных знаков — некоторые уже обветшали и требуют реставрации, к каждому знаку нужен индивидуальный подход.

— Сохраняется ли угроза того, что Сандармох лишат статуса памятника и переведут в разряд «достопримечательности», а также начнут снос памятных знаков, о чем говорили в прошлом году в период «раскопок»?

— Несмотря ни на что, я надеюсь, что эта атака все же отбита.

ПОЛНЫЙ ВЕНЕЦ

НЕМЫСАИМЫЕ
МЫСЛИ

Борис
БРОНШТЕЙН

В Башкирии симпатичная молодая пара сыграла свадьбу в стиле ВДВ — военно-десантных войск то есть. Жених был в обычной десантной форме: голубой берет, тельняшка, аксельбанты... Невеста сшила себе пятнистое камуфляжное платье, в котором ее трудно было бы обнаружить с воздуха. Бракосочетание состоялось в День ВДВ. Все было очень мило, хотя до купания в фонтане дело, кажется, не дошло. Возможно, свадебный генерал ВДВ запретил.

Никаких ворчанья и нареканий. Поздравим молодых и заметим, что фантазию они проявили вполне умеренную. Порой женихи с невестами и не такое придумывают. Для обмена кольцами они уже и ныряли с аквалангами на морское дно, и прыгали с парашютами (при этом могли перепутать, за какое кольцо дергать).

Мало того, в Австралии жених с невестой провели брачную церемонию полностью обнаженными. Из одежды на них были только кольца. Сообщалось, правда, что невеста легонько прикрывалась букетом цветов, а жених — шляпой. Точнее, цилиндром. Шляпы, видимо, оказалось маловато.

У нас до такого костюмирования дело не доходило. Не Австралия, холодно все-таки. Но российская жизнь дает возможность идущим под венец гражданам проявить выдумку и находчивость. Все-таки свадьба — это событие. У некоторых она лишь два-три раза в жизни бывает. Хочется, чтобы запомнилась.

Какие можно сочинить сценарии нескудной российской свадьбы? Скажем, неплохо предложить молодым зарегистрироваться не в загсе, а в избиркомке. Тут их ждет увлекательный сюжет. В соответствии с нашими традициями избирком решит, что кандидаты на супружество не смогли собрать две необходимые подписи свидетелей. Представленные подписи эксперты признают недействительными, а самих свидетелей — несуществующими. После чего брачующиеся со свидетелями, с приглашенными на свадьбу гостями и экстремистским плакатом «Горько!» выйдут на улицу. Акция протеста пройдет с баяном и ОМОНОм. Всех ее участников усадят в украшенный лентами и цветами автозак с двумя кольцами на крыше и с куклой на капоте. Будет возбуждено уголовное дело о массовых беспорядках. Жених и невеста, которым судебные приставы предложат обменяться наручниками, будут проходить в качестве обвиняемых, а сви-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

детели — в качестве свидетелей. Прокурор потребует лишить жениха свободы, которой он и без того лишился бы, вступив в брак в обычном порядке.

Весело? Еще как. Просьба только не приглашать на такую свадьбу иностранных друзей — не поймут ведь ничего, если они не из Туркмении, конечно.

А что, если организовать свадьбу на рабочем месте? Были такие прецеденты в мире, но торжества прошли скучновато. Так, одна пара в США узаконила свои отношения в обувном магазине, где работал жених. Ничего интересного. Ну, разве что можно было между тостами и здравицами подобрать для молодой жены такие туфли, чтобы молодой муж удобно чувствовал себя под каблуком.

То ли дело — праздновать свадьбу в офисе какой-нибудь нашей правозащитной организации. В самый разгар веселья в помещении, сорвав дверь с петель, ворвутся вооруженные люди в масках. Они

объявят, что проводится обыск в связи с подозрением в отмывании денег, собранных гостями для молодоженов. Гостей уложат лицом вниз (за исключением тех, кто и так уже лежит лицом в салат). Посаженному отцу дадут понять, что он почти уже таковой. С жениха и невесты возьмут подписку о невыезде в свадебное путешествие, а чуть позже, в первую брачную ночь, проведут обыск у них дома. Единственный приятный момент для жениха — тещу, бодрствовавшую в смежной комнате, увезут на многочасовой допрос.

Ну и фантазировать, так фантазировать: представим, как могла бы выглядеть свадьба в стиле ОМОНа или Росгвардии. Первым делом устанавливаются турникеты и рамки для входа гостей. На входе проверяют поздравительные открытки — соответствуют ли они заявленной теме мероприятия. Отбирают принесенные с собой бутылки и разрешают пить шампанское только из пластиковых стаканчи-

ков. Жених в шлеме, бронежилете и с дубинкой, которую гости первоначально принимают за палку копченой колбасы. Он в черной маске, невеста — в белой. У снимающего их поцелуй фотографа разбивают камеру и препровождают владельца в нее же.

Пока достаточно. Кто захочет, пусть сам проявит выдумку и предложит сценарий свадьбы в стиле, допустим, Центробанка, ГИБДД или даже Пенсионного фонда. А что, и Пенсионный фонд не должен оставаться в стороне от человеческих радостей. Бывает же, в брак вступают и пожилые люди. И тут тоже могут возникнуть памятные коллизии. Например, гости соберутся, а в последний момент в загсе откажутся регистрировать этот брак, сочтя его однополым. Ну да, ведь в преклонном возрасте различия между полами практически незаметны.

Редакторы номера:
С. Кожуров, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, **Юрий БАТУРИН**,
Борис БРОНШТЕЙН, **Дмитрий БЫКОВ**,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, **Александр ГЕНИС**,
Ирина ГОРДИЕНКО, **Павел ГУТИОНОВ**,
Елена ДЬЯКОВА, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**,
Павел КАНЬГИН, **Елена КОСТЮЧЕНКО**,
Алиса КУСТИКОВА, **Юлия ЛАТЫНИНА**,
Елена МАСЮК, **Елена МИЛАШИНА**,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, **Ирек МУРТАЗИН**,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, **Юлия ПОЛУХИНА**,
Елена РАЧЕВА, **Ким СМИРНОВ**,
Андрей СУХОТИН, **Алексей ТАРАСОВ**,
Слава ТАРОЩИНА, **Марина ТОКАРЕВА**,
Ирина ТУМАКОВА, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, **Олег ХЛЕБНИКОВ**,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, **Наталья ЧЕРНОВА**,
Ян ШЕНКМАН, **Роман ШЛЕЙНОВ**

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, **Влад ДОКШИН**,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНKOVA, **Алексей КОМАРОВ**,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, **Оксана МИСИРОВА**,
Надежда ХРАПОВА, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Антон ВШИВЦЕВ, **Мария ЕФИМОВА**,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, **Глеб ЛИМАНСКИЙ**,
Надежда МИРОНЕНКО, **Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), **Ирина ДРАНKOVA**,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб, 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации: ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **109 261 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **20 400 000** просмотров за июль 2019 г.
Тираж одного номера в СПб — **3220 экз.**